

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
И.В. Евсева
« _____ » _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ
В ЛИНГВОЭМОТИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант	_____	Е.А. Лемберг
Научный руководитель	_____	д-р филол. наук, проф. О.В. Фельде
Нормоконтролер	_____	М.В. Шипилова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ «ЯЗЫК И ЭМОЦИЯ»	9
1.1. Лингвистическая эмотиология как междисциплинарная отрасль гуманитарного знания.....	9
1.2. Эмоции и чувства как объект исследования	14
1.3. Категория эмотивности и средства её выражения.....	25
1.4. Соотношение понятий эмотивность, оценочность, экспрессивность и образность	29
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	33
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ТЕКСТАХ НАРОДНЫХ НЕОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ	34
2.1. Базовые эмоции, представленные в текстах народныхнеобрядовых песен Северного Приангарья.....	34
2.2. Языковые средства экспликации эмоций в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья.....	36
2.3. Стилистические средства экспликации эмоций в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья.....	54
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	59
ГЛАВА 3. ЭМОТИВНОСТЬ ТЕКСТОВ НАРОДНЫХ НЕОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ	61
3.1. Текстовая эмотивность в теоретическом аспекте.....	61
3.2. Эмоционально-смысловые типы текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья	62
3.3. Эмотивный фон и эмотивная тональность текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья	76
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	92
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	105

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация выполнена в рамках лингвоэмотиологии.

Актуальность работы заключается, во-первых, в возможности на репрезентативном материале рассмотреть фундаментальные вопросы взаимосвязи языка и эмоций, которые относятся к числу наиболее важных в проблематике антропоцентрической парадигмы современного языкознания; во-вторых, необходимостью расширения эмпирической базы лингвистики эмоций; в-третьих, научной значимостью исследования традиционной лингвокультуры Северного Приангарья – старожильческого района с самобытной культурой; в-четвертых, недостаточной изученностью ангарских фольклорных текстов в лингвистическом аспекте.

Цель исследования – лингвоэмотиологический анализ текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья.

Цель предполагает реализацию следующих **задач**:

1. Представить теоретико-методологические основы изучения фундаментальной проблемы «язык и эмоция».
2. Выявить и охарактеризовать языковые средства выражения эмоций в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья.
3. Выявить и охарактеризовать стилистические средства выражения эмоций в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья.
4. Охарактеризовать эмотивность текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья.

Объектом настоящего исследования является категория эмотивности в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья.

Предмет исследования – языковые, стилистические и текстовые средства экспликации категории эмотивности.

Эмпирическим материалом исследования послужили народные необрядовые песни Северного Приангарья (Кежемский, Богучанский, Мотыгинский районы Красноярского края), опубликованные в ряде сборников:

Песни ангарских низовий: материалы фольклорных экспедиций последней трети XX века / сост. Н.А. Новосёлова; ГЦНТ. Красноярск: Класс Плюс, 2018 – 105 текстов;

Протяжные песни Кежемского района / сост. И. Н. Горев. Красноярск: изд-во «Верста», 2017 – 40 текстов;

Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015 – 100 текстов;

Вечёрочные и хороводные песни Красноярского края / сост. И. Н. Горев. Красноярск: Семицвет, 2010 – 15 текстов;

Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989–92 текста;

материалы фольклорных практик СФУ, представленные в Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Приангарья [Электронный ресурс] // URL: angara.sfu-kras.ru – 6 текстов.

Северное Приангарье относится к старожильческим районам края, т. е. таким, которые заселялись русскими в XVII – начале XVIII веков. Поскольку этот регион остается на протяжении длительного времени достаточно изолированным от «большой земли», его культура в большой степени сохранила архаичные черты. Она подверглась незначительному влиянию переселенческой, городской, советской культуры и поэтому представляет большой интерес для этнографов, фольклористов, этномузыкологов, лингвистов и представителей других наук, изучающих человека, его язык и культуру.

Первыми исследователями в конце XIX–начале XX века, осуществившими сбор этнографического материала и фольклора в Северном Приангарье, были политические ссыльные А.А. Макаренко, В.С. Арефьев, А. Александров. В 50-х–60-х годах XX века Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР в Приангарье были проведены масштабные экспедиции под руководством Л. М. Сабуровой. Собранный материал находится в архивах Музея антропологии и этнографии им. Петра Ве-

ликого (Кунсткамера) РАН. Членами экспедиции Л. М. Сабуровой песни целенаправленно не записывались, однако некоторые зафиксированы в рукописях [Сабурова, 1967].

В связи с началом строительства Богучанской ГЭС началась подготовка к переселению жителей деревень, которые находились на месте будущего водохранилища, что инициировало исследование старожильческой культуры этого региона. Вторая волна масштабных исследований – 1980–1998 годы. В это время в Северном Приангарье проходит фольклорная практика студентов филологического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева под руководством Н.А. Новосёловой. Были записаны материалы, представляющие интерес как для этнографов, так и для филологов, в том числе осуществлялась целенаправленная запись песенного фольклора. Песни Богучанского, Кежемского, Мотыгинского районов были опубликованы Н.А. Новосёловой совместно с Государственным центром народного творчества Красноярского края в 3 сборниках: «Не кукушечка кукует» (1989), «Песни старой Кежмы» (2015), «Песни ангарских низовий» (2018) (в последних двух сборниках песни нотированы). Во вступительных статьях к этим изданиям представлен краткий обзор истории региона, фольклористический анализ опубликованного материала.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов сбор материала в исследуемом регионе ведут этномузыкологи: результаты своих экспедиций Л.А. Мухамедшина представила в статье «Традиция протяжных песен на Ангаре» [Мухамедшина, 1991]. С 1996 года по настоящее время в этом направлении работает фольклорный ансамбль Красноярского колледжа культуры и искусств им. П.И. Иванова-Радкевича «Живая старина» под руководством И. Н. и Е. В. Горевых. Хороводно-плясовые и протяжные песни Приангарья с нотной записью и этномузыкологическим анализом опубликованы ими в сборниках «Протяжные песни Кежемского района» (2017), «Вечёрочные и хороводные песни Красноярского края» (2010). Песни Приангарья ансамбль исполняет на

своих выступлениях и концертах, в том числе на встречах Кежемского землячества.

С 2012 года сбором материала в Приангарье и исследованием лингвокультуры региона занимаются студенты ИФиЯК СФУ под руководством доктора филологических наук, профессора О. В. Фельде. Результатом масштабной работы в этом направлении являются не только многочисленные исследовательские работы, но, в первую очередь, создание Электронного текстового корпуса лингвокультуры Приангарья, особенностью которого является наличие видео- и аудиозаписей интервью с ангарцами, а также разнообразие представленных в нем жанров, в том числе и песенных.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы в области лингвоэмотиологии В. И. Шаховского [1987; 2008], С. В. Ионовой [1998], психолингвистики В. П. Белянина [1992], физиологии Г. Левхейма [2012], истории эмоций Я. Плампера [2018].

В ходе исследования использовались следующие **методы**:

на этапе сбора материала – метод сплошной выборки из опубликованных сборников и фольклорного подкорпуса текстов Электронного текстового корпуса лингвокультуры Приангарья;

на исследовательском этапе – методы контекстуального, лингвоэмотиологического анализа. При выделении эмотивных сем использовались элементы компонентного анализа;

на завершающем этапе исследования применён метод лингвистического описания.

Работа опирается на принципы антропоцентризма, текстоцентризма и экспланаторности.

Научная новизна магистерской диссертации обусловлена привлечением нового эмпирического материала (текстов песенного фольклора Северного Приангарья) в лингвистический оборот. Впервые проводится анализ текстов народныхнеобрядовых песен Северного Приангарья с позиций лингвистики.

Практическое значение исследования заключается том, что его результаты могут быть использованы в вузовских курсах лингвокультурологии, этнолингвистики, лингвофольклористики, а также в школьной практике: на занятиях по истории и культуре старожильческих районов Сибирского региона. Кроме того, материалы исследования значимы для лингвокультурной лексикографии и корпусной лингвистики.

Апробация результатов. Диссертация апробирована на всероссийском научном семинаре «Экология языка и современные коммуникативные практики» (Красноярск, апрель 2019), круглом столе «Культура русских старожилов в Сибири: проблемы и перспективы» (Красноярск, май 2018), Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, апрель 2018, апрель 2019), заседаниях Лаборатории междисциплинарных исследований коммуникативного пространства и лингвокультур Енисейской Сибири (2018–2019), заседании научно-исследовательского семинара кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации ИФиЯКСФУ (ноябрь 2017, ноябрь 2018). По результатам исследования опубликовано 2 статьи (Siberia_Lingua: электронный научный журнал. 2019. Вып. 1; Siberia_Lingua: электронный научный журнал. 2018. Вып. 3).

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 147 наименований, и приложения. Во введении ставятся цели и задачи, обозначена актуальность работы, определяются предмет, объект, методы и приемы исследования; говорится о новизне, практической значимости исследования и апробации его результатов. В первой главе представлены теоретико-методологические основы изучения фундаментальной проблемы «язык и эмоция», проанализированы основополагающие труды по лингвистической эмотиологии. Во второй главе рассматриваются языковые и стилистические средства выражения эмоций, в третьей – текстовые средства выражения категории эмотивности. В приложении представлены строго атрибутированные

тексты традиционных необрядовых песен Северного Приангарья, классифицированные по жанрам.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ «ЯЗЫК И ЭМОЦИЯ»

1.1. Лингвистическая эмотиология как междисциплинарная отрасль гуманитарного знания

Лингвистическая эмотиология (эмотиология, лингвистика эмоций) – отрасль современного языкознания, изучающая проблему взаимосвязи языка и эмоций. Это «наука о выражении эмоций в языке, способах их вербализации и коммуникации» [Дмитриева, 2015: 16]. Будучи междисциплинарной отраслью лингвистики, лингвистическая эмотиология возникла на стыке психологии и лингвистики в конце 1980-х годов. В это время был создан Международный центр по изучению эмоций Гарвардского университета. С этого времени эмотиология существует как наука о выражении эмоций в языке.

Термин «лингвистика эмоций» («эмотиология») для обозначения области языкознания, изучающей способы языковой экспликации эмоций, был предложен В. И. Шаховским в 1980-е годы.

Проблема описания эмоций представляет собой один самых сложных видов исследований в виду многоплановости и сложности эмоции как явления, её влияния на все сферы и виды жизнедеятельности человека. Эмотиология использует данные множества антропологических дисциплин: лингвистики, психологии, этнологии, фольклористики, генетики, биологии, психофизиологии, социологии, философии и др.

Изучением эмоций и чувств со времен античности занимались философия, биология, психология, в середине XX века ими занялась лингвистика. Долгое время лингвисты расходились во мнениях о том, входит ли изучение проблемы вербализации эмоций в круг проблем лингвистики (см. об этом: [Шаховский, 2008]). Первые работы, посвященные исследованию лексических единиц, называющих эмоции, появились у А. А. Потемни и Н. Я. Грота.

Другая группа лексики, эмотивные предикаты, получила название «глаголы внутренних, психических переживаний» в работах Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова и В. В. Виноградова.

И. В. Арнольд [1966], В. А. Мальцев [1964], С. Б. Берлизон [1972], Е. М. Галкина-Федорук [1958] первыми в своих исследованиях затронули вопрос дефиниции эмотивного значения, дифференциации эмоциональной и эмотивной лексики, языковых средств выражения эмоций (словообразовательные и морфологические), важности различения эмоциональных и экспрессивных явлений в языке.

В 1960–1970-е годы в отечественной лингвистике исследовались отдельные группы эмотивной лексики, в основном глаголы, а также смысловые связи между лексико-семантическими группами эмотивной лексики.

В это время эмотивное значение рассматривается уже как часть лексического значения слова. При этом глагольные предикаты по-прежнему представлялись классом языковых единиц, наиболее точно выражающим эмоции [Калимуллина, 1999: 7].

В начале 1980-х годов разрабатываются вопросы категоризации эмотивной лексики, а также разграничения понятий «эмотивность» и «эмоциональность». С позиций семантики выполнено исследование Л. Г. Бабенко «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке» [Бабенко, 1989], в котором проанализированы лексические группы эмотивной лексики, представлен словник эмотивной лексики.

Категоризации эмоций в лексико-семантической системе языка посвящена монография В. И. Шаховского [1987]. В 2008 году вышла его монография «Лингвистическая теория эмоций» [Шаховский, 2008], в которой раскрываются как теоретико-методологические основания теории эмотивности, так и решаются практические вопросы реализации эмоций в речи и коммуникативном пространстве.

В. И. Шаховский – основатель Волгоградской школы лингвистики эмоций, им опубликовано 13 монографий, 520 статей; его учениками защищено

более 50 диссертационных работ. В. И. Шаховский внёс большой вклад в создание метаязыка лингвистики эмоций, выделил типы эмоциональной лексики, разработал понятия «эмоционально-коммуникативная личность», «эмотивная коммуникация», «эмотивные речевые акты», «эмотивность дискурса» (различных видов).

В Волгоградской школе эмотиологии под руководством В. И. Шаховского фундаментально разрабатывают проблему эмотивности языка, речи и текста С. В. Ионова [1998], В. В. Жура [2008] и др. В 1990-2000-е годы было защищено множество диссертаций, в которых исследованы всевозможные формы языковой экспликации эмоций, выявлены типы синтаксических эмотивных структур, рассмотрены устойчивые эмотивные словосочетания в синхронии и диахронии.

Проблемы лингвистики эмоций рассматриваются на материале исследований фразеологии и паремий [Воркачев, 1997; Калимуллина, 1999; Телия, 1996]. Особое внимание уделяется эмоциональным составляющим различных видов дискурса: политического [Шейгал, 2000], медицинского [Жура, 2008], спортивного [Богословская, 2003], романтического [Ренц, 2011] и др. Также с лингвоэмотиологических позиций рассматривается прагматика речевых действий личности с учетом особенностей ее эмоционального поведения, например, виндиктивного [Чесноков, 2009], аффективно-деструктивного [Волкова, 2014] и др. Теоретическая база исследования эмотивной тональности текста детально представлена в работах С. В. Ионовой [1998; 2003]. Экспликацию эмоций на синтаксическом уровне рассматривали И. Э. Романовская [1991], Ю. М. Малинович [1989], Ю. В. Кадыркова [2011]. С. Нимайер и Ф. Унгерер исследовали способы выражения эмоций в деловых переговорах и газетных текстах [Niemeier, 1997; Ungerer, 1997].

Проблемы, изучаемые в настоящее время: эмотивность экспрессивного синтаксиса; эмоциональные концепты (месть, зависть, ревность и др.); проблемы неискренней коммуникации; эмотивность языка в новых сферах коммуникации; синкретичные эмоциональные проявления и способы их верба-

лизации; смешанные эмоциональные явления и синкретичные формы их вербализации.

Выделяются следующие перспективные направления лингвистики эмоций: исследование эмотивности креолизированных текстов, проблемы категоризации и концептуализации эмоций, экспликации эмоций в фольклорных текстах.

При изучении средств экспликации эмоций в языке применяются лексико-семантический, лингвокультурологический, стилистический, когнитивный, коммуникативный, прагматический подходы. В качестве эмпирического материала привлекались тексты на русском, английском, французском, немецком, арабском, испанском, татарском, шведском и других языках. Источниками послужили произведения русской литературы, как классической, так и современной: романы А. Белого [Муллинова, 2004], И. Ильфа и Е. Петрова [Попченко, 2005], М. Шолохова «Тихий Дон» [Прудникова, 2011], рассказы Л. Н. Толстого [Ионова, 1998] и И. С. Тургенева [Марченко, 2001], произведения Л. Улицкой, Д. Рубиной, В. Ерофеева [Бабкина, 2008], М. Булгакова, Д. Донцовой, Т. Устиновой [Кадыркова, 2011]; тексты английской, французской и американской прозы XX – н. XXI вв. [Исхакова, 2005]; произведения детской литературы [Воинова, 2006]; словари (толковые, этимологические) [Калимуллина, 1999]. Эмотивные средства языка исследовались на материале публицистического стиля: рекламных текстов [Засецкова, 2015], газетных статей [Фефилова, 2006], а также на материале речей американских президентов [Бирюкова, 2009]. Также многочисленны исследования, выполненные на материале разговорной речи разных языков: испанского, немецкого, английского, русского, арабского [Ванякина, 2005; Панина, 2016]. Проведены сравнительные исследования эмотивного градуирования в оригинальном и переводном тексте [Александрова, 2003]; гендерного влияния на экспликацию эмоций [Исхакова, 2005]; экологичности эмотивной коммуникации [Солодовникова, 2010]; эмотивности внутренней формы слова [Соснина, 2009] и частей речи [Яковлева, 2017]. Множественны сопоставительные

лингвоэмотиологические исследования, выполненные на материале двух, а то и трёх языков, литературного и разговорного стилей [Крылов, 2010] и т. д.

Лингвистическая эмотиология тесно взаимосвязана с лингвистической культурологией. Точка пересечения находится в зоне эмоциональных концептов. Эмоциональные концепты изучаются на стыке когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и эмотиологии [Пиотровская, 1995; Красавский, 1992; Колесов, 1986; Арутюнова, 1988; Стернин, 2007].

Большой вклад в разработку проблематики лингвистической эмотиологии внесли ученые, работающие в русле семантики: Л. Г. Бабенко, Н. А. Лукьянова, Е. М. Вольф, Ю. Д. Апресян, В. Ю. Апресян.

Смежной областью науки, активно разрабатывающей проблему экспликации эмоций в языке, является также психолингвистика: сформулированы основы психолингвистической теории эмоциональности слова [Мягкова, 2000], рассмотрены типы эмоциональных доминант в художественном тексте [Белянин, 2000].

Смежные дисциплины, в которых исследуется проблема языка и эмоций, экспликации эмоций в какой-либо знаковой системе: музыка, психология, социология, коммуникативистика, педагогическая, юридическая и переводческая практика, этика и др.

Отдельно стоит остановиться на таком направлении, как лингвоэкология. Она возникла на стыке эмотиологии, валеологии и экологии. Это лингвистическое направление исследует язык и его способности к самосохранению, а также процессы, разрушающие его вследствие неправильного использования. На сегодняшний день доказано разрушительное влияние негативных эмоций на качество речи, здоровье и жизнь человека. Лингвоэкология имеет высокую актуальность в связи с негативизацией большинства сфер общения, особенно в СМИ, политическом дискурсе, информационными войнами. Она изучает речевые формы агрессии, деструктивного и конфликтного общения [Ионова, 2018; Брусенская, Куликова, 2018 и др.]. В связи с этим значимо изучение высоких образцов экологичной коммуникации, например,

Н. А. Красавским установлена высокая степень экологичности текстов Г. Гессе [Красавский, 2015].

Отечественная лингвистическая эмотиология доказала наличие эмотивных средств на всех уровнях языка. От работ более общего характера, посвященных исследованию эмотивности в языке в целом, категоризации компонентов лексического значения слова и аффиксов эмоциональной оценки, исследования перешли к изучению эмотивности отдельной языковой личности. Много внимания уделяется выявлению эмотивного кода языка, эмотивному потенциалу языковых единиц и их коннотаций, возникающих в разных условиях общения [Шаховский, 2008], национальной специфике вербализации эмоций, эмотивности текстов различных функциональных стилей, различению эмоциональности как качества автора текста и эмотивности как характеристики текста, различению понятий «эмотивность текста» и «эмотивный текст», видам эмотивного содержания (эмотивный фон, эмотивная тональность, эмотивная окраска) [Шаховский, 2008; Ионова, 1998], а также обоснованию и использованию термина «эмоциональный дейксис» для объяснения особенностей поведения коммуникантов в языковой ситуации [Жура, 2008; Исхакова, 2005].

В связи с возможностью применения высоких достижений компьютерных технологий в лингвистике активно развивается направление сентимент-анализа эмотивной тональности текста.

Таким образом, на сегодняшний день лингвистическая эмотиология – активно развивающаяся отрасль языкознания, исследующая средства экспликации эмоций в языке.

1.2. Эмоции и чувства как объект исследования

Описание эмоций представляет собой один из самых сложных видов исследований в науках, изучающих человека и его деятельность, в виду многоплановости и сложности эмоции как явления, её влияния на все сферы и

виды жизнедеятельности человека. Эмоции изучаются с позиций различных гуманитарных наук: психологии, философии, этнологии, социологии, фольклористики, лингвистики и др.

Существует множество различных теорий эмоций, описывающих явление с разных сторон: «дискретных эмоций, социального конструктивизма, активационная, физиолого-когнитивная, мотивационная, неврологическая (эмоция – результат изменения плотности нейронной сети), информационная (эмоция компенсирует недостаток информации, необходимой индивиду для удовлетворения потребностей), биологическая (реакция для приспособления организма к условиям обитания), когнитивная, функциональная, дезорганизованная, конфликтная, экзистенциальная (философская), дифференциальная, двухфакторная (физиологическое возбуждение и его оценка подвержены воздействию эмоций), прототипная теория (оценка прототип эмоции)» [Красавский, 2001: 16]. Тем не менее, даже в наши дни, несмотря на высокие достижения в нейронауке, психологии и биологии, ни одна из концепций не является полной, универсальной и не дает полноценную характеристику явлению. Для обозначения феномена эмоций и связанных с ним явлений в психологии не сформирован специальный терминологический аппарат. В этих целях в научных работах психологов используется общеупотребительная лексика.

Психология признает, что эмоция – «психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта» [Алексеева, 2011: 171]. Эмоции обусловлены нейронными процессами мозга. Первичные эмоции удовлетворяют элементарные потребности и организуют его поведение, вторичные обеспечивают взаимодействие с миром, формируют связи. Умение регулировать эмоции появляется в социуме, который хранит и передает эти знания в вербальной форме. Социокультурные факторы влияют на способ выражения эмоций. Несмотря на то, что некоторые эмоции универсальны в выражении и восприятии во всех культурах, в то

же время они различаются способами выражения, восприятия и переживания. При этом глубоко субъективно выражение, восприятие и понимание эмоций разными людьми. Эмоции изменчивы. Они осуществляют мобилизацию и дисорганизацию организма, могут выражаться вербально и невербально. Одновременно могут возникать амбивалентные эмоции. Несмотря на то, что эмоции могут быть выражены физиологически, они являются психическими состояниями [Мягкова, 2000: 29–30].

Исследователи сходятся во мнении, что чистых эмоций не бывает. В чувствовании каждой эмоции смешиваются реакции чисто биологические и заданные социумом.

Влияние эмоций может быть как конструктивным так и деструктивным. Чрезмерное эмоциональное напряжение может разрушать не только психику, но и физическое здоровье. Эмоции могут приводить к поспешным реакциям и суждениям, о которых человек впоследствии может жалеть.

В жизнедеятельности человека эмоции выполняют множество функций, самыми важными из которых являются отражательная, регуляторная, когнитивная. Отражательная функция заключается способности сознания отражать явления, реально существующие; регуляторная – в регуляции поведения человека эмоциями; когнитивная – познание мира происходит не беспристрастно, но с определенным отношением, оценкой для личности того или иного объекта действительности.

В изучении эмоций большое внимание уделяется проблеме универсальности эмоций. С одной стороны, эмоции и способы их выражения усваиваются в культурной среде как некие стереотипы, правила поведения. С другой стороны, эмоции универсальны, общедоступны для чувствования и выражения. Нейрокультурная теория эмоций П. Экмана объединяет две эти точки зрения, утверждая, что эмоции закладываются в психике генетически, но способам их выражения человек научается в социуме [Экман, 2010].

Дискуссионен вопрос деления эмоций на базовые и производные (второстепенные, слабые, «взрослые»). К базовым (базисным, «детским», прото-

типичным, первичным, ведущим, сильным, узнаваемым во всех культурах) эмоциям относят эмоциональные проявления на основе «простоты» – неразложимости на составляющие (например, страх и стремление коллекционировать), а также времени формирования (младенцы способны испытывать одиночество, страх), происхождения (заложены генетически): «Базовые чувства соотносятся с типами физиологических реакций, являющихся частью механизма биологической регуляции деятельности» [Мягкова, 2000: 171].

С конца XIX века в области научного знания противопоставляются рациональное и чувственное. Объединить эти два направления помогла концепция эмоционального интеллекта, соединяющего эмоциональную и интеллектуальную стороны личности. Началась она с вопроса: почему люди с высоким IQ адаптируются в жизни хуже людей с низким интеллектуальным коэффициентом? Отличительной чертой человека является способность не просто испытывать эмоции, но и осознавать их (кроме периода младенчества). Чем выше степень осознанности в этой сфере, а также умение справляться с эмоциями и вызывать или подавлять необходимые в нужный момент, тем выше эмоциональный интеллект человека. Эмоциональный интеллект анализирует эмоции, т. е. позволяет управлять ими и выстраивать коммуникацию в нужном русле экологично, безопасно для собеседников.

В виду сложности эмоции как явления и множественности подходов к определению ее сути в современной научной литературе по психологии в качестве синонимов к слову «эмоция» употребляются термины: чувство, аффект, страсть, переживание, настроение, эмоциональное состояние и процесс, эмоциональная реакция, ощущение и т. д., несмотря на то, что очевидно, что эмоции человек переживает, чувства – чувствует, ощущения – ощущает.

На основании формы переживания эмоций и ее признаков в классической отечественной психологии выделяют 3 вида эмоциональных проявлений: эмоция, чувство, аффект. Аффект – сильный динамичный экспрессивный эмоциональный процесс. Более интенсивен, чем эмоция. Резко возникает, бурно протекает, характеризуется выраженными изменениями, истощени-

ем [Антонова, 2009: 25]. Чувство константно, осознанно в большей степени, чем эмоция, это результат устойчивой связи. Чувства от эмоций отличаются стабильностью, связаны с ценностной системой человека, развились в культурно-историческом процессе. Эмоции же ситуативны, более кратковременны, удовлетворяют потребности организма (см. об этом: [Леонтьев, 1975]).

Остановимся на некоторых психологических понятиях, важных для настоящего исследования. Ощущения связаны с психофизиологическими процессами (информация, полученная при помощи органов чувств) [Антонова, 2009: 25]. Эмоциональное состояние – статическая характеристика эмоционального переживания, характеризуется целостностью. Виды: настроение, страсть, стресс, депрессия, фрустрация, тревожность [Алексеева, 2011: 193]. Переживание – «непосредственное отражение субъектом своих собственных состояний, а не свойств и отношений внешних объектов» [Мягкова, 2000: 160]. Настроение – общее эмоциональное состояние личности, определяемое значением события для человека в контексте его жизненных планов, интересов, ожиданий [Рубинштейн, 1984: 160]. Эти психические феномены проявляются в текстах песенного фольклора Северного Приангарья.

Многочисленные классификации эмоций в психологии до 1970-х годов основывались на биологических теориях происхождения эмоций. В биологии и физиологии изучение феномена эмоции началось еще в конце XIX века. Понимание сути эмоции эволюционировало от эмоции как результата эволюции и приспособления, психического состояния, имеющего телесное выражение (Ч. Дарвин, П. К. Анохин), результата изменений в организме по причине внешнего воздействия (теория Джеймса–Ланге, Кэннона–Барда) до эмоций как результата изменения уровня комбинации трёх моноаминов: серотонина, допамина, норадреналина [Lövhelm, 2012: 343]. В 2012 году «шведский биолог Гуго Левхейм установил, что, хотя сами по себе эмоциональные состояния, являясь функцией от адаптивных систем человеческого организма, порождаются в лимбической системе и миндалевидном теле головного мозга, дальнейший сигнал об эмоции активируется и распространя-

ется на другие отделы головного мозга благодаря действию трёх моноаминов: серотонина, допамина и норадреналина... Иными словами, изменение уровня того или иного моноамина является посланием мозгу об активируемой эмоции... Основываясь на классификации эмоций С. Томкинса, Г. Левхейм установил корреляцию каждой из восьми эмоций со специфической комбинацией трех моноаминов:

интерес/возбуждение – высокий уровень всех трех моноаминов;

удовольствие/радость – высокий уровень серотонина и допамина, низкий уровень норадреналина;

удивление – высокий уровень серотонина и норадреналина, низкий уровень допамина;

страдание/тоска – низкий уровень серотонина и допамина, высокий – норадреналина;

страх/ужас – высокий уровень допамина, низкий – серотонина и норадреналина;

стыд/унижение – низкий уровень всех трех моноаминов;

брезгливость/отвращение – высокий уровень серотонина, низкий – допамина и норадреналина;

злость/гнев – низкий уровень серотонина, высокий – допамина и норадреналина» [Lövhelm; цит. по Колмогорова, 2018: 84].

В связи со сложностью эмоции как объекта изучения, в психологии накоплен большой фактический материал, который учёные пытаются выстроить в систему при помощи классификаций. В психологии существует множество классификаций эмоций, созданных в рамках психологических теорий и описывающих этот феномен. Трактовка понятия «эмоция» зависит от теоретических оснований конкретного исследования (чувственный опыт – как переживают, физиологическая теория – физиологические основы, поведенческая теория – эмоциональное поведение, оценочная – эмоция это в той или иной степени оценка происходящего, когнитивная – эмоции обусловлены когнициями) [Мягкова, 2000: 24].

На верхнем уровне классификации эмоции могут быть подразделены на положительные и отрицательные. В случае такого деления существуют эмоции, которые нельзя классифицировать однозначно. Например, страх может быть вызван потребностью в выживаемости либо регулирующей разрушительной агрессивности.

Психологи выделяют следующие основания для классификации эмоций: интенсивность, продолжительность, глубина, осознанность, происхождение, условия возникновения и исчезновения, характер воздействия на организм или сознание человека, динамика развития, направленность, способ выражения, нейрофизиологическая основа, механизм возникновения, влияние эмоций на организм, сознание, поведение, какое-либо свойство эмоции или ведущая функция психики: первичность – производность, элементарность – сложность, слабость – сила, краткость – длительность, осознанность – неосознанность, полярность (положительная – отрицательная), степень дискретности, роль в этике и решении практических задач, по степени участия физиологических процессов в возникновении эмоций и многие другие.

Учитывая разнообразие точек зрения, для удобства покажем их суть в таблице 1.

Таблица 1. Классификации эмоций в психологии

Автор	Эмоции	Основания для отбора
Арнольд М.	Гнев, отвращение, мужество, удрученность, желание, отчаяние, страх, ненависть, надежда, любовь, печаль	Отношение к действию
Экман П.	Гнев, отвращение, страх, радость, печаль, удивление	Универсальные способы мимического выражения
Изард С.	Гнев, презрение, отвращение, страдание, страх, вина, интерес, радость, стыд, удивление	Врожденность
МакДугалл В.	Гнев, отвращение, приподнятое настроение, страх, подавленность, эмоция нежности, изумление, ревность	Соответствие инстинктам

Таблица 1 (продолжение). Классификации эмоций в психологии

Морер О.	Боль, удовольствие	Неусваиваемые эмоциональные состояния
Панксепп Дж.	Ожидание, страх, ярость, паника	Врожденность
Плутчик Р.	Гнев, радость, принятие, изумление, ужас, печаль, грусть, отвращение, ненависть, настороженность	Отношение к адаптивным биологическим процессам, интенсивность
Томкинс С.	Гнев, интерес, презрение, отвращение, страх, радость, стыд, удивление	Плотность нейронной активности
Уатсон Дж.Б.	Страх, любовь, ярость	Врожденность
Джеймс У. –К. Ланге	Страх, гнев, любовь, ненависть, волнение, любопытство, испуг, печаль, ярость, ужас, удовольствие, восхищение	Первичность –производность, интенсивность
Симонов П.В.	Наслаждение, удовольствие, безразличие, неудовольствие, отвращение, страдание; Восторг, счастье, радость, бесстрашие, смелость, уверенность, расслабление, настороженность, тревога, страх, ужас; Торжество, воодушевление, бодрость, невозмутимость, нетерпение, негодование, гнев, ярость, бешенство	Величина потребности, характер взаимодействия, вероятность удовлетворения эмоции
Додонов Б. И.	Альтруистические: нежность, умиление, сопереживание, забота, участие, жалость Коммуникативные: желание общаться, симпатия, расположение, уважение, признательность, благодарность, обожание Глорические: признание, почет, гордость, превосходство Практические: напряжение, любовование результатами труда Пугнические: решительность, азарт Романтические: ожидание чуда Гностические: удивление, недоумение Эстетические:жажда наслаждения Гедонистические:веселье, безмятежность и др.	Ценностное содержание

Таблица 1 (продолжение). Классификации эмоций в психологии

Рубинштейн С. Л.	Удовольствие – неудовольствие, веселье – грусть, радость – печаль	Полярность
Леонтьев А. Н.	Удовольствие, неудовольствие, страх, робость	Полярность
Виллюнас В.	Успех, неуспех, побуждение	Функция в деятельности

Остановимся на наиболее распространенных классификациях.

В классификации эмоций У. Джеймса – К. Ланге выделены 8 основных эмоций (гнев, радость, принятие, изумление, ужас, печаль/грусть, отвращение/ненависть, настороженность), остальные соотносятся с ними по степени интенсивности (ужас-страх-опасение). Таким образом, эмоции классифицируются на основе двух критериев: *первичность – производность; интенсивность* (см. об этом: [Джеймс, 1991]).

С. Л. Рубинштейн в работе «Бытие и сознание» в основу своей классификации положил полярность эмоции (веселье – грусть) [Рубинштейн, 2012]. Следует отметить, что классики отечественной психологии (Л. С. Выготский, С.Л.Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) придерживались культурно-исторического подхода к классификации эмоций. По их мнению эмоции возникают не только под воздействием физиологических процессов, но и под воздействием культурно-исторического развития.

К. Изард на основе *первичности – производности* выделяет 11 базовых эмоций: интерес/волнение, радость, удивление, горе, страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина. Спорным моментом является отнесение интереса к эмоциям, т. к. это состояние может быть отнесено к познавательной потребности, к чувствам или отношению к кому-либо [Изард, 2000].

В основе классификации эмоций П. В. Симонова *находится степень удовлетворения потребности*, которую показывают эмоции. Если вероятность ее удовлетворения низка, возникают отрицательные эмоции, высока –

положительные. Отрицательные эмоции сохраняют то, что уже достигнуто отдельным человеком или группой людей, положительные – побуждают искать новые потребности [Симонов, 1966].

Теория М. Арнольда – Р. Лазаруса основана на связи оценки и эмоции: в первую очередь в сознании происходит оценка значимости события, во вторую – выбор и совершение необходимых действий [Arnold, 1960].

В отечественной психологии В. Вилюнас на основе деятельностного подхода выделял ведущие (при формировании деятельности) и производные эмоции (возникают в процессе деятельности) [Вилюнас, 1976].

Несмотря на многообразие теорий и большого количества исследований по данной проблеме, ни одна психологическая классификация эмоций не даёт всестороннего и полного описания этого явления.

Феномены эмоции и эмоциональности рассматриваются также с философских позиций. В философии эмоциональность трактуется как важнейшее качество личности. Проблема эмоций рассматривалась ещё древнегреческими философами Платоном (диалог «Федон»), Аристотелем (трактаты «О душе», «Этика», «Эстетика»). В работах Р. Декарта было положено начало дихотомии эмоций (субъективное, иррациональное) и действия (объективное, рациональное). В трактате «Страсти души» он представил учение о 6 страстях, лежащих в основе остальных: любовь, желание, удивление, радость, ненависть, печаль. Б. Спиноза в трактате «Этика, доказанная в научном порядке» считает и чувства, и разум подчиняющимися законам природы, т. к. оба феномена являются ее частью. И. Кант в «Антропологии с прагматической точки зрения» разделил чувства и разум как диаметрально противоположные явления.

Этнология рассматривает эмоции и способы их выражения с точки зрения норм традиционного общества, культуры. Эмоции выражаются по-разному в разных культурах. Есть культуры, в которых мужчины более эмоциональны, чем женщины. В то время, как в рамках традиционного поведения некоторые эмоции не могут быть выражены, средством для выражения

эмоций может быть исполнение песен, танцев определенного жанра, которые используются для снятия психического напряжения [Плампер, 2018: 161–168].

Социология рассматривает эмоции и способы их выражения с точки зрения норм, принятых в конкретной социальной группе. С позиций этой науки основная функция эмоций заключается в регуляции активности человека через оценку происходящего. Так, существуют профессии, требующие большой эмоциональной работы: стюардесса, учитель, медсестра и другие. В гендерных группах с определенного возраста мальчикам запрещают проявлять эмоции и чувства, тогда как девочкам – агрессию, жестокость. Общаясь, люди применяют ритуалы приветствия, которые создают определенный эмоциональный настрой на предстоящее взаимодействие.

Фольклористы говорят о существовании в фольклоре специальных средств для выражения эмоций: ими могут быть как специфические жанры (плачи, лирические песни), так и фольклорные языковые средства: (морфологические и синтаксические повторы, стилистические средства (устойчивые эпитеты) [Адоньева, 2004].

В связи с тем, что механизм вербализации эмоций помогает понять функционирование человеческого мышления, проблема «язык и эмоция» входит в число основных проблем антропоцентрической парадигмы языкознания.

Итак, эмоции – это сложный феномен человеческой психики. На основании характеристик этого феномена в психологии выделяется множество классификаций эмоций. Эмоции исследуются с позиций множества наук о человеке и культуре: философии, этнологии, социологии, фольклористике, лингвистике и др. В настоящем исследовании мы следуем за Г. Левхеймом. В его работах установлено, что появление эмоции вызвано сочетанием трех моноаминов (гормонов): серотонина, допамина, норадреналина. Для каждой эмоции Г. Левхейм определил специфическую комбинацию гормонов. Таким образом было установлено, что существуют базовые эмоции: интерес/возбуждение, удивление, страх/ужас, гнев/злость, удовольствие/радость,

печаль/тоска, стыд/унижение, брезгливость/отвращение. Остальные являются их проявлением в большей или меньшей степени интенсивности. В дальнейшем будут рассмотрены языковые и текстовые способы экспликации таких эмоций, как радость/удовольствие, страдание/тоска, печаль, страх, радость, гнев, злость, нежность, горе.

1.3. Категория эмотивности и средства её выражения

Эмоциональность как категория психологическая означает способность живого существа выражать эмоции. До конца 1980-х годов термины «эмоциональность» и «эмотивность» в лингвистике употреблялись как синонимы, под ними понимали лингвистическую категорию, служащую для выражения чувств субъекта, отношения его к объекту.

В нашей работе мы будем придерживаться точки зрения В. И. Шаховского, заключающейся в том, что «психологическая категория эмоциональности в языке трансформируется в категорию эмотивности и выражается при помощи эмотивов – языковых единиц с эмоциональным компонентом» [Шаховский, 1987: 13].

Термин «категория эмотивности» не имеет однозначного толкования в лингвистике. Описание категории эмотивности происходит на пересечении эмотиологии (т. к. описывается эмотивное значение слова) и семантики (т. к. эмотивное значение – компонент лексического значения)(см. об этом: [Шаховский, 2008]).

Согласно В. И. Шаховскому эмотивность – «это имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский, 2008: 24]. Эта языковая категория включает все средства выражения эмоций. Ученый указывает на близость коннотации и эмотивности: «Эмотивность – один из аспектов лексического значения слова, функцией которого является выражение эмоций и

чувств с целью воздействия на адресата» [Шаховский, 2008: 69]. Ученый рассматривает эмотивность как функционально-семантическую категорию, выделяет ее признаки: функция – выражение эмоций, членение центр – периферия, взаимодействие лексических и грамматических элементов (см. об этом: [Шаховский, 1987]).

О. Е. Филимонова характеризует категорию эмотивности как полистатусную, т. е. эмотивность проявляется на всех уровнях языка, в речи, в тексте: «Эмотивность – категория, отражающая реальную или вымышленную ситуацию, в которой кто-то испытывает определенные эмоции» [Филимонова, 2001: 12].

В. Н. Телия определяет эмотивность как как один из 3 видов коннотаций – эмоциональной, оценочной и стилистической: «Коннотация такой компонент, который дополняет предметно-понятийное и грамматическое содержание языковой единицы и придает ей эмотивную функцию» [Телия, 2002: 1].

С. В. Ионова выделяет 3 компонента эмотивности: эмоциональную оценку, эмоциональное самовыражение, эмоциональное воздействие [Ионова, 1998: 5–7].

Эмотивные языковые единицы – единицы языка, имеющие в своем значении эмотивный компонент: «языковые единицы, в семантической структуре которых имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения или состояния говорящего, называются эмотивами» [Шаховский, 1987: 24–25].

В. И. Шаховский подразделяет эмотивные единицы языка на 4 группы: эмотивы – эмотивные единицы, прямо называющие эмоцию; коннотативы – эмотивные единицы, в которых эмотивное значение факультативно по отношению к основному, имеет коннотативный характер;

аффективы – эмотивные единицы, в которых эмотивное значение является единственным (междометия, бранные слова, адресативы). Служат для экспрессии эмоций;

экспрессивы – эмотивные единицы, в семантической структуре которых присутствует сема «очень» [Шаховский, 2008: 74–77].

На каждом уровне языка эмотивность выражается специальными средствами.

Фонетические средства экспликации эмоций: интонация, фонологические изменения звуков (длительность, сила), акцентные средства, ускорение или снижение темпа речи, повышение или снижение громкости, паузы перед употреблением эмотивного элемента [Шаховский, 1987:152–153].

Словообразовательные средства экспликации эмоций: суффиксы эмоционально-экспрессивной оценки (уменьшительно-ласкательные); деминутивы. Функцию усиления эмоционального смысла языковых эмотивных единиц выполняет приставочный способ словообразования.

Лексико-фразеологические средства экспликации эмоций: эмотивы, коннотативы, аффективы, экспрессивы; эмотивные фразеологические единицы и единства.

Синтаксические средства экспликации эмоций: предикаты эмоционального состояния; безличные предложения; повествовательные, восклицательные и вопросительные предложения; отрицательная конструкция «не/ нет/ нельзя» + имя эмоции, имеющей значение эмоции, противоположной названной в тексте; изменение обычного порядка слов; различные виды повторов (особенно анафора); синтаксический параллелизм членов предложения, параллельные конструкции.

В число средств экспликации эмоций входят стилистические средства экспликации эмоций и средства, выражающие эмоции на уровне текста.

Стилистические средства экспликации эмоций: тропы (метафора, эпитет, олицетворение), стилистические фигуры. Стилистические фигуры

прямо не выражают эмоцию, но помогают ее усилить, выделить, привлечь к ней внимание (см. об этом таблицу 2).

Таблица 2. Стилистические средства экспликации эмоций

Тропы	Фигуры
Метафора, олицетворение, эпитет	Антитеза, подхват, сравнение, повторы (анафора, эпифора, подхват), риторический вопрос, риторическое восклицание, синтаксический параллелизм

Текстовые средства экспликации эмоций. В. И. Шаховский отмечает, что на этом уровне важно различать эмотивный и эмоциогенный виды текста. Эмотивный текст – это текст, транслирующий эмоциональное содержание, созданный для его восприятия и понимания. Эмоциогенный текст – текст, изменяющий чувства и отношения [Шаховский, 2008: 182–190]. Для текстов каждого вида дискурса существуют собственные нормы эмотивности: в художественных текстах (к которым относятся и тексты фольклорных необрядовых песен) элементы эмотивности обязаны проявляться на всех уровнях текста, тогда как тексты, например, научного и официально-делового дискурса будут эмотивными при наличии нескольких эмотивных единиц. В таких случаях «говорят лишь об определенной степени эмотивности текста, эмотивных вкраплениях, эмотивных включениях, а не об эмотивном тексте» [Шаховский, 2008: 183].

Согласно С. В. Ионовой эмотивность текста выражается на его эмотивном плане, состоящем из трех компонентов: эмоциональный фон (эмотемы), эмоциональная тональность (ситуации), эмоциональная окраска (языковые средства экспликации эмоций) [Ионова, 1998]. В. П. Белянин выделяет классы текстов, в каждом из которых представлен определенный мир: «светлый», «активный», «весёлый», «простой», «красивый», «сложный», «печальный» [Белянин, 2000].

Таким образом, психическая категория эмоциональности проявляется в языке в категории эмотивности. Эмотивность – это особая лингвистическая категория, отражающая эмоциональное состояние человека и реализующаяся

в языке при помощи языковых, стилистических и текстовых средств экспликации эмоций. Эмотивные единицы языка подразделяются на 4 вида: эмотивы, коннотативы, аффективы, экспрессивы. Выделяют следующие языковые средства выражения эмоций – фонетические, словообразовательные, лексико-фразеологические, синтаксические. Также эмоции эксплицируются при помощи стилистических и текстовых средств выражения эмоций.

1.4. Соотношение понятий эмотивность, оценочность, экспрессивность и образность

К числу дискуссионных проблем лингвистической эмотиологии и семантики относится проблема соотношения эмотивности, оценочности, экспрессивности и образности. Многие лингвисты признают специфику категорий эмотивности, образности, оценочности, экспрессивности и необходимость их разграничения [Арнольд, 1966; Харченко, 1992; Шаховский, 2008]. В. И. Шаховский так определяет отношения между этими категориями: «оценочность, образность, эмотивность – равноправные компоненты категории экспрессивности» [Шаховский, 2008: 96]. Такой же точки зрения придерживается и Н. А. Лукьянова, полагая, что категория экспрессивности выражает эмоциональное отношение и характеризует объекты реальности. Её компонентами являются эмотивность (эмоциональное отношение к объекту), оценочность (характеристика объекта), образность (целостное представление об объекте, образ) [Лукьянова, 1986: 45–63].

Эмотивность – экспрессивность. Долгое время термины «эмотивность» и «экспрессивность» употреблялись как синонимы (Ш. Балли, В. В. Виноградов). Некоторые ученые до сих пор отождествляют их, некоторые полагают, что эти категории различные, но одного уровня. Также в поле значений термина «эмотивность» часто включают такие значения, как экспрессивность, оценочность.

О. С. Ахманова полагает, что категория экспрессивности существует в языке для описания эмоциональных явлений: «экспрессивность – наличие экспрессии. Экспрессия – выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [Ахманова, 1966: 515].

Вслед за Н. А. Лукьяновой мы будем понимать под экспрессивностью «свойство языковых единиц всех уровней в образной форме репрезентировать субъективное восприятие человеком действительности, а именно о качественно-количественных характеристиках реального предмета, выделить его особенность на фоне таких же предметов и выразить эмоциональную оценку его от лица говорящего, субъективные чувства, мнения» [Лукьянова, 2015: 213]. При этом существуют такие языковые единицы, которые приобретают «речевые наслоения», приращения (обертоны) смысла в речи, не будучи экспрессивными в языке-системе. Это экспрессивная окраска (отенок, маркированность) слова. Экспрессивное слово характеризует лицо, действие с качественной или количественной стороны, когда количество переходит в качество (хлобыснуть – выпить быстро, без остатка). Оно выражает эмоциональное отношение к предмету речи и его оценку (пыжиться), высокую или низкую степень проявления некоторого реального признака (сердиться – кипеть). В то же время экспрессивное слово не соотносится с денотатом, т. к. его основная функция не название предмета. В первую очередь, такое слово выражает субъективное «я» человека, его восприятие реального мира (человек высокий – верзила) [Лукьянова, 1986: 44].

В. Н. Телия относит эмотивность к сфере языка, экспрессивность – речи. Экспрессивность усиливает выразительность, носит оценочный характер [Телия, 2002: 1]. В работах В. Н. Телии подчеркивается, что экспрессивность существует только на уровне высказывания и выше, т. к. «выражается интонационной структурой и восклицательной формой предложения [Телия, 1986: 43].

При этом не все экспрессивные лексические единицы эмотивны.

Эмотивность – оценочность. Оценочность – языковая категория, выражающая положительную или отрицательную характеристику предмета, факта, события, связанную с признанием или непризнанием его ценности вследствие соответствия/несоответствия потребностям, вкусам индивида, а также социально установленным нормам [Калимуллина, 1999: 45]. Оценка возникает вследствие определенного отношения говорящего к объекту.

Н. А. Лукьянова рассматривает оценочность и эмотивность как равноправные взаимосвязанные категории [Лукьянова, 2015: 192]. Под оценкой она понимает «отраженное сознанием, выраженное с помощью определенной эмоции и закрепленное в значении лексической единицы мнение субъекта, его оценка определенной реалии, ситуации. Эмотивные оценки могут быть положительными (позитивными) и отрицательными (негативными). Каждая из них воплощает частные оценки, выделяемые по их основанию: интеллектуальную, нормативную, морально-этическую, нравственную, гедонистическую, утилитарную, телеологическую, эстетическую и др.» [Лукьянова, 2015: 193].

Языковые единицы с эмотивным значением (называющие эмоции) всегда сопровождаются оценкой. Языковые единицы с эмотивным компонентом значения (коннотативы, экспрессивы) – могут не сопровождаться оценкой (верзила + оценка / година -оценка). Неоценочны аффективы [Калимуллина, 1999: 46]. Таким образом, оценочность и эмотивность – категории одного уровня, совместно помогающие усилить воздействие текста на адресата. При этом следует отметить, что оценка бывает рациональной и эмоциональной. Оценка является необходимым компонентом реакции, т. к. определённая эмоция появляется вследствие оценивания важности какого-либо явления действительности.

Эмотивность – образность. Образность – «это семантическое свойство языкового знака, способность выразить внеязыковое содержание посредством целостного наглядного представления с целью характеристики или выражения эмоциональной оценки» [Лукьянова, 1986: 71]. В языкознании

образность рассматривается на границе лингвостилистики и лексикологии. Лингвостилистика исследует функции этой категории, а лексикология – семантику образной лексики. Н. Д. Арутюнова полагает, что «основным источником образов является зрительное восприятие, которое фиксирует форму, цвет, свет, объём, положение в пространстве, пропорции. Одного из этих элементов недостаточно для создания образа. Образ синкретичен. Он объединяет данные, поступающие по разным каналам связи человека с миром, из которых ведущим является зрительный» [Арутюнова, 1998: 315]. И. В. Арнольд напротив, говорит «об эмоциональном восприятии мира, которое, декодируясь реципиентом, может вызвать у него ответный эмоциональный эффект, лежащий в основе образности» [Арнольд, 1981: 74]. Следовательно, образность представляет собой единство «необразного» – денотативное значение, которое может быть развито в наглядное представление, «картину», понятное для всех носителей языка или их части, т. н. образ, при помощи эмоционального воздействия на адресата. Образность в языке реализуется при помощи средств создания образности.

Итак, эмотивность является компонентом категории экспрессивности наряду с образностью и оценочностью.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Лингвистическая эмотиология – активно развивающаяся отрасль современного языкознания, изучающая проблему взаимосвязи языка и эмоций. Она исследует широкий круг вопросов: эмотивные знаки разных уровней языка, их функции, эмотивные концепты, категоризацию эмотивных единиц на разных уровнях языка, эмотивность в разных дискурсах и коммуникативных сферах.

Аналитический обзор работ по проблеме настоящего исследования показал, что эмоции не раз становились объектом изучения ученых разных научных специальностей: философов, филологов, этнологов, социологов и др.

Исследование категории эмотивности входит в круг первоочередных задач антропоцентрической парадигмы в лингвистике.

В настоящем исследовании под эмотивностью понимается особая лингвистическая категория, отражающая эмоциональное состояние человека и реализующаяся в языке при помощи языковых, стилистических и текстовых средств экспликации эмоций. Установлено, что существуют языковые средства выражения эмоций – фонетические, словообразовательные, лексико-фразеологические, синтаксические. Эмотивные единицы языка подразделяются на 4 вида: эмотивы, коннотативы, аффективы, экспрессивы. Существуют стилистические и текстовые средства выражения эмоций.

Эмотивность наряду с образностью и оценочностью входит в структуру категории экспрессивности. При этом оценка обязательно присутствует в структуре эмоции и определяет ее полярность.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ТЕКСТАХ НАРОДНЫХ НЕОБРЯДОВЫХ ПЕСЕНСЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

2.1. Базовые эмоции, представленные в текстах народныхнеобрядовых песен Северного Приангарья

Как было отмечено выше, в психологии существует множество классификаций эмоций. В нашем исследовании мы придерживаемся классификации, предложенной Г. Левхеймом [Lövhelm, 2012]. Он выделяет 8 базовых эмоций: интерес/возбуждение, удовольствие/радость, удивление, страдание/тоска, страх/ужас, стыд/унижение, брезгливость/отвращение, злость/гнев. Остальные эмоции являются либо сочетанием названных, либо ими же, но проявленными в меньшей степени [Lövhelm, 2012]. В исследуемых текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья выражаются не все базовые эмоции. В результате проведенного нами сопоставительного анализа удалось выявить средства экспликации таких эмоций и эмоциональных состояний, как страдание/тоска, печаль, радость/удовольствие, нежность. Невысока частотность экспликации эмоций горя, страха, гнева, злости.

Таблица 3. Базовые эмоции, их представленность в текстах

	Исторические	Солдатские	Тюремные/ Удалые	Семейные (баллады)	Лирические о любви и разлуке
Удовольствие/ Радость	+	+			+
Страдание/ тоска/	+	+	+	+	+
Злость/ Гнев		+		+	
Страх/ужас	+	+			+
Печаль	+	+	+	+	+
Горе		+	+	+	+
Нежность		+		+	+

Народные песни Северного Приангарья отличаются жанровым разнообразием. Среди них выделяются былина, удалые (разбойничьи) и солдатские песни, баллады, лирические песни о любви и разлуке. Многие песни сохранились со времени заселения территории Северного Приангарья русскими. Все они так или иначе передают человеческие эмоции. Исторические песни рассказывают о реально существовавших людях и происходивших событиях: атамане Платове, герое Отечественной войны, взятии Казани Иваном Грозным. В песнях этого жанра также рассказывается об образе жизни в то далекое время. Исполнители этих песен передают как гедонистические, так и отрицательные эмоции. Баллады повествуют о трагичной жизненной ситуации, часто завершающейся трагедией. Этот жанр активно бытовал в Кежемском районе. В них эксплицируются эмоции страдания, тоски, иногда злости и гнева. Особое место в песенном фольклоре Северного Приангарья занимают лирические песни. Они особенно любимы народом и часто исполняются в семейном или дружеском кругу. В Приангарье исполнители их поют, чтобы выразить своё душевное состояние. Эти песни называются «протяжными», так как исполняются протяжно, длительно, распевно. Песенная традиция такая, что текст песни многократно разбивается междометиями и частицами: ой, эх, ай, ведь, всё и др., которые выражают разнообразные эмоции: удовольствия, страдания, тоски, страха и даже ужаса. В текстах этих песен сохранились символические образы традиционной культуры: голубь и голубка, лебедушка и лебедь, берёзка, полюшко-поле.

Тексты всех жанров песенного фольклора обладают высокой лингвистической информативностью для лингвистической эмотиологии, поскольку в них эксплицируются яркие эмоции, характеризующие носителей старожильческой лингвокультуры.

2.2. Языковые средства экспликации эмоций в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья

Языковые средства экспликации эмоций не раз становились объектом исследований лингвистов. Они рассматривались на различном материале: в поэтических и публицистических текстах их рассматривала Е. Ф. Болдарева [2002]; в текстах интернет-коммуникации – И. А. Морозова [1999], Д. А. Романов [2004], А. А. Матусевич (словообразовательные и синтаксические) [2014], Т. В. Аникина (лексические и синтаксические) [2014]. Решались вопросы языкового выражения эмоций и на материале иностранных языков: английского, арабского, французского и др. [Шаховский, 1987; Ванякина, 2005; Панина, 2016; Александрова, 2003 и др.]. В текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья языковые средства выражения эмоций прежде не рассматривались, хотя эти тексты, как уже отмечалось, обладают высокой лингвистической информативностью. В ходе анализа нами были выявлены словообразовательные, лексико-фразеологические и синтаксические средства. Рассмотрим их подробнее.

Словообразовательные средства выражения эмоций. Гедонистические эмоции радости, удовольствия выражают суффиксы с эмоционально-экспрессивной окраской -еньк-, -оньк-, -ок-, -к-, -ишк-, -ушк-, -юшк-, -очк-, -ечк-. Они могут выражать также чувство нежности и любования, которое испытывает человек по отношению к другим людям, к природе или объектам действительности.

Реченька Казанка, ой, да ли мёдом протекла.

Мёдом протекла.

Быстрой ручеечек да ли самогоночкой.

Самогоночкой.

(«Соловей кукушку подговаривал»)

Ой, провожу дружеска вплоть до Питера,

Ох, там мы с миленьким, расставались,

Ох, ещё все люди дивовались:

– Ещё кто же такой расставался?

Ох, и не муж с женой, и не брат с сестрой.

*Расставался милый с **любушкой**.*

(«У девчоночки, у молоденькой»)

У девчоночки у молоденькой

Всёзаранее сердце слышало,

*За **неделюшкус**догадалось,*

Ох, всего за три дня показалось.

*Ох, нам недолго жить с тобой, **миленький**,*

От весны-красны вплоть до осени,

*Вплоть до **матушки** до некрутчины,*

От некрутчины до солдатчины.

(«У девчоночки, у молоденькой»)

*Ой, да девке **зыбоньку** же...*

Всё бы она качала да всё, всё качала.

Ой, качала.

(«С кем я думушку буду думовати»)

Да будто мой, да мой да милой

*Ко **кроватьке** да, ой, подошёл.*

***Кроватьке** подошёл.*

*Да шитый, ой, да **бравонькой***

*Он раскинул **положок**.*

*Раскинул **положок**.*

(«Распрокляты вы таёжны комары»)

Ой, один был у меня сад зелёный,

*Да уж он, уж он **садик** стал сад подсыхать.*

(«Не **кукушечка** кукует во сыром бору»)

*Я на **бережке** стояла,*

*Да ли с куста, ох, и с куста **ягодку** хоть брала.*

(«При долинушке калинушка стоит»)

*Ой, да я в **ушочки** вдерну, ох, да **серёжки**.*

*Ох, на **шеечку** надену да линтары.*

(«Что за садик, что за бравой»)

*Ох, на **дворечке** свет.*

*Ох, да на **дворечке** да свет,*

*Да **голубочки** дома нет.*

Ох, голубки дома нету,

Да, ох, не мил мне белый свет.

(«Голубь-голубок, голубь сизенький»)

Вы послушайте.

Ой, да старину, старину я вам скажу,

Старину скажу.

*Уж я старую её **старинку***

Ой, ой, старопрежнюю,

Стару-прежнюю.

*Ой, про **батюшка** да про **матушку**,*

*Ой, про **Грозного царя**.*

(«Взятие Казани»)

В текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья суффиксы субъективного отношения выражают также эмоцию печали и сострадательного отношения к таким объектам и явлениям действительности, как могила, кручина, горе, неволя, наёмщик (т. е. рекрутер), нелюбимый муж, татары:

Тут-то бы шла-то, прошла она девица, да она раздевица,

Да ли спрашивает-то она бы да её, спрашивает её:

– Нет ли, нет ли, да ой, между, да ой, между вами.

Ох, дружка да ой, да моего?

Дружка моего.

*Ей **могилка** да, ой, отвечала, ой, отвечала:*

– Да ли можно забыть, ой, про него.

Можно забыть про него.

(«На горе высокой два креста стоят»)

Уж он, старой-от муж,

Да ведь муж,

Ой, муж-неровнюшка, ой, да моя, ой, моя!

(«Не по реченьке во слободушке»)

В то же время в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья присутствуют способы словообразования, усиливающие эмотивность языковых единиц. Это составные сложные слова: печаль-тоска, голубь-голубок, кручина-печаль, печаль-горе, печаль-горюшко:

***Голубь-голубок**, ох, да голубь,*

Ой, да сизенький,

Ой, да златокрыленький!

Да ты ночуй-ка, ох, у меня хоть ночку,

Да не проси да, голубь, да зарю.

(«Голубь-голубок»)

Приставочный способ словообразования также способствует усилению степени выражения эмоций в тексте песен:

О-ой, да долго я тебя ждала, друг милой мой,

***Исстрадалась** в скуке, ой, в скуке.*

О-ой, да сколько слёз я, дружок мой, ой, пролила,

В горести, в разлуке, ой, в разлуке.

(«Рощица ты вербовая»)

Что за парень, да, ой, что за бравый!

Что ж ты, ой, что ты сделал, парень, надо мной?

*Что ж ты сделал, да что ж ты **надсмеялся**,
Да, ой, над, ой, девчонкою, парень молодой?*

(«Что за парень, что за бравой»)

***Запечалилась** девчоночка,
Да о-ох, ой, да семнадцати лет.
Полюбила она размальчишка
Ой, да двадцати-то, ой, двух лет.
Пришло с милым расставаньице,
Ох, да ох, не мил о-ох, да белой свет.*

(«Похожу млада по горенке»)

Особым средством экспликации эмоций являются деминутивы – слова, образованные при помощи суффиксов эмоционально-экспрессивной окраской. В лексическом значении таких слов присутствует сема «уменьшение какого-либо признака». Деминутивы выражают эмоции ласки, нежности, хорошего отношения: головушка, соловеюшка, калинушка, реченька, веночек, сосенка, дитяtko, заботочка.

*Ой, да ещё есть-то в Москве бы один-то **мальчишка**,
Ой, да ведь неженатой он да парень да такой.
Ой, да беззаботливый да парень да такой же,
Он бы не знал бы **заботочки**, да ой, он никакой.*

(«Погорела, опустела мать Москва»)

*Ой, да своего **дитяtkу** она,
Она да проклинала, да проклинала.
Проклинала.
– Ой, да за тобой, за тобой бы у меня же
Вся судьба пропала, да, ой, ой, пропала.
Ой, пропала.*

(«С кем я думушку буду думовати»)

*Ой, да звесели-ко моих, э, да ли гостей,
Гостей.*

*Да ли при кручинушке добра, доброго,
Ох, молодца парня да меня.*

Меня.

Ох, да ли щеголюшки да разорили да,

Меня да до конца.

(«При долинушке калинушка стоит»)

Лексическо-фразеологические средства выражения эмоций. В текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья часто используются разнообразные лексические и фразеологические средства экспликации эмоций. В процессе анализа нами выявлены эмотивы, коннотативы, аффективы, экспрессивы.

Эмотивы – слова, называющие в тексте эмоции и эмоциональные состояния. Это имена существительные типа «горе», «печаль», «тоска», «беда», в том числесоставные сложные слова «печаль-горе», «печаль-горюшко», «кручина-печаль», а также глаголы эмоционального состояния типа «горевать», «страдать», «веселиться».

Не тоска она печаль да всё кручинушка,

Да я с того только горя, да я пойду в поле.

Я с того с горя пойду в поле,

Ох, пойду в полечко,

Я в поле, поле чистое.

(«Не тоска она печаль да всё кручинушка»)

Эх, лишил девушке, ой, ты покой,

Лишил девушке ты покой.

Ах, да жить на свете я не, ох, не могу,

Жить на свете я не могу.

*Ах, с молодцом я **страдать**, ах, я пойду,*

*С молодцом **страдати-то** пойду.*

(«Размальчишка молодой»)

*Во поле большой туманичек,
Ой, да ох, туманилась,
Запечалилась девчоночка,
Да о-ох, ой, да семнадцати лет.
Полюбила она размальчишка
Ой, да двадцати-то, ой, двух лет.
Пришло с милым расставаньице,
Ох, да ох, не мил, о-ох, да белой свет.
Не мил белой светичок.*

(«Похожу млада по горенке»)

*Брось-ка, ох, раздевоночка,
Ох, мол, поздно-то вечером да ходить.
Холостого-то, ох, да мальчишку
Ох, да за праву ручку его водить.
Раздевоночке бедно, ой, бедно стало,
Ой, стала плакать, да ой, горевать.*

(«Что за садик, что за бравой»)

Среди эмотивов встречаются наречия, которые называют эмоцию:

*Голубь жалобно голубь воркует,
Голубушку будит:
– Встань, голубушка, у меня, проснися,
Я поеду в поле.*

(«Комарочки были во лесочке»)

Эмоциональные состояния передают такие лексемы, как «нерадосный», «невесёлый», «веселы» и др.:

*Эй, как все-то на пиру да пьяны-веселы,
Пьяны-веселы сидят да потешаются.
Пьяны-веселы сидят да потешаются,
С молодыми оне женами забавляются.
С молодыми женами забавляются,*

*Вот один-от Добрыня **невесел** сидит.*

***Невеселой-от** Добрынюшка, **не радосен**.*

(«Эй, у нашего у князя у боярина»)

*Когда милку любил, да **всёсчастливый** был,*

Как любить перестал,

*Да, ой, ох, да **несчастный** стал.*

Разнесчастный стал да жить в тюрьму-попал,

Ты тюрьма ли да тюрьма,

*Да ли, ой, ой, **невесёлая**.*

(«Зоренька-зоря, да зорька ясная»)

Особую группу эмотивов составляют слова категории состояния, которые выражают и называют эмоции тоски, страдания, жалости (эмоция страдания, проявленная в невысокой степени), страха:

Э-ах, да ли нам,

*Нам без вас-то солдатушкам **скучно**¹.*

*Ой, **скучно**.*

Эх, да ли зимой,

Зимой частые были да походы.

Походы.

Всё, ох, да ли всё бы,

Всё крещенския были да морозы.

Морозы.

(«Не кукуй-ка ты, моя кукушечка»)

Брось-ка, ох, раздевчоночка,

Ох, мол, поздно-то вечером да ходить.

Холостого-то, ох, да мальчишку

Ох, да за праву ручку его водить.

*Раздевчоночке **бедно**, ой, **бедно** стало,*

Ой, стала плакать, да ой, горевать.

¹ Т. е. грустно.

*Размальчишке жалко стало, ой, жалко стало,
Ой, стал-то девчоночку бы, ой, улещать.*

(«Что за садик, что за бравой»)

Большой частотностью в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья отличаются коннотативы. Это «вид эмотива, слово, в семантической структуре которого имеется либо эмотивно окрашенная сема, либо семема эмотивно-субъективной окраски»[Шаховский, 2008: 76]. Среди коннотативов выделяются слова разных частей речи: глаголы, выражающие эмоциональное состояние: рыдать, бояться, плакать, повысушить (от сохнуть – «страдать от любви к кому-либо»), проклинать; наречия (слезно); прилагательные (лютый, милый). Коннотативы эксплицируют эмоции страха, страдания, печали, тоски.

Да не прогневайся, мой милый,

Что я буду говорить:

– Ты родителей боишься,

Ты не хошь меня любить.

Да не совсем я девка глупа,

Не совсем я сирота:

Да есть у меня отец и мать,

Да есть два брата-сокола.

(«Я стояла, примечала»)

Ой, да девонюшка она слезно плачет

Да во, ой, ой, ведь во зелёном она во саду.

(«Не кукушечка кукует во сыром бору»)

Ой, составляет бы она чару да зелья,

Э-ой, зелья, ой, зелья,

Ох, да зелья-то, зелья лютого.

Зелья лютого.

*Ой, да подносила бы она чару, ой,
Чару да дружку ведь, ох, да дружку-ту, ой, **милому**.*

(«Как под яблоней было под кудрявою»)

Эмоционально-оценочные наречия и прилагательные из числа коннотативов в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья эксплицируют эмоцию страдания:

*Ой, да девонюшка она **слезно** плачет
Да во, ой, ой, ведь во зелёном она во саду.
Во саду.
Ой, один был у меня сад зелёный,
Да уж он, уж он садик стал сад подсыхать.
Подсыхать.
Ох, бы он один был у мня друг любезный,
Да, ой, он уж стал,
Ой, уж он стал, стал бы да он уезжать.*

(«Не кукушечка кукует во сыром бору»)

*Ты детинушка да сиротинушка да,
Воспобедная твоя головушка.
Ой, **спобедная** твоя головушка,
Без отца она выросла да без матери.*

(«Ты детинушка да сиротинушка»)

Рассмотренные тексты народных необрядовых песен Северного Приангарья включают большое число аффективов, под которыми мы, вслед за В. И. Шаховским, понимаем разновидность слова, «значение которого для данного слова является единственным способом означивания отраженной эмоции, без ее называния» [Шаховский, 1987: 25]. К аффективам относятся междометия, бранная лексика, адресативы.

Междометия-аффективы встречаются во всех песнях. Значения междометий, по мнению И. А. Шаронова, зависит не только от типа события, на которое реагирует человек, но и от степени вовлеченности в событие:

наблюдатель или участник [Шаронов, 2006: 563]. Частотны междометия «эй», «эх», «ой», «ох», «о-ох», «ай», «ой да», которые выражают все эмоции, представленные в текстах необрядовых песен Северного Приангарья, однако чаще всего междометия выражают печаль и горе:

Ой, со милым-то дружкой да навек распростилася.

Со милым дружкой навек распростилася,

Ой, да распростилася, запечалилася.

(«Молодка моя, молоденькая»)

О-о-ох, да крылышки, вы пошто меня,

О-ох, вы не, ох, не вынесли?

Ох, не вынесли да.

Ох, из беды-то ведь вы беды,

О-о-ох, да из беды-то меня, ведь из,

Ох, из неволюшки, да, ох, из неволюшки.

(«Не зима-то была студёная»)

В числе аффективов присутствует бранная лексика. Это слова «подлец», «злодейка», «карга», «каналья», «шельма», эксплицирующие эмоции гнева и злости:

За этими колясками, ой, стала девушка да скучать.

Как за этой да за несчастной да стали люди замечать.

Стал отец у дочки спрашивать:

– В кого ты, мол, доченька, влюблена?

– Ох, я, папочка, да влюблена

*В того сына да **подлеца**.*

(«Один молодец рассказывал рассказ»)

Ой, горы, ох, мол, мои доли,

Всё горе-то же, всё печаль моя!

Печаль моя!

*Кручина-печаль **злодейка!***

Ох, мол, сокрушила печаль меня.

Печаль меня.

Ох, тебе бы, милой, не жениться,

Ох, мол, мне-то замуж не, ох, не идти.

(«Ой ты, сосенка, тонка-жаровая»)

Платов бороду обрел,

Ко французу подоспел,

Француз его не узнал, да

За купчика почитал.

<...>

У Платова казака

Да небритая борода.

Он в карман руки бросал.

<...>

Да все записочки бросал:

– Ты ворона, ты ворона,

*Перелётная **карга!***

Не сумела ты, ворона,

Соколика поймать,

Крылья-перья ощипать.

(«Платов бороду обрел»)

Сызмалёшенька девка да глупёшенька и да бывала.

Ой, бывала.

Да бы только я за, ой, за ревнивого его,

*Да, ой, **каналью**, ой, жить, жить попала.*

Ой, я попала.

(«Сызмалёшенька глупёшенька была»)

Мой-то миленький-то живёт да далёко,

Да ли где-то иную, да ой, сполюбил,

Ой, сполюбил.

*Да иную-то шельмуда любезную,
Да ли всё-то разлучницу, шельму, да мою.*

(«Воспосохнет, воспоблекнет в поле травка»)

Отличительной чертой текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья является использование значительного числа эмоциональных адресативов. К этой разновидности эмотивной лексики относятся эмоциональные обращения. Это могут быть имена собственные (Ванюшка, Машенька, Настасьюшка), наименования по степени родства (мамушка/мамонька/матушка, папочка/тятенька, сыночек, дитяtko), по степени привязанности (дружок, восударушка/сударушка, любушка, душечка, голубушка):

О-ой, да не догнала душа, ой, Машенька,

Села под кусточком.

Под кусточком.

– Ой, да ты вернись, вернись, дружок мой миленькой,

Ты ко мне вернися.

Ой, вернися.

(«Рощица ты вербовая»)

– Да уж ты, мамушка моя родима,

Уж ты, мамушка родима,

Ой, зачем на горе меня родила?

Зачем на горе родила?

(«Что ты, Ванюшка, невесел?»)

Шли солдаты, солдаты из похода,

Шли со службы, со службы домой:

– Молодая ты домохозяйка,

Пусти тёмну ты ночку ночевать!

– Разлюбезные вы мои солдатушки,

У меня нечего, ох, да поесть.

(«Шли солдаты из похода»)

*Размальчишке жалко стало, ой, жалко стало,
Ой, стал-то девчоночку бы, ой, улещать.
Не плачь, девка, да не плачь, красна,
Ой, не плачь, не плачь, **душечка**, ой, да ли моя!
Как задумаю, ой, да жениться,
Ой, возьму-то замуж, ой, да за себя.*

(«Что за садик, что за бравой»)

Выявлены контексты, в которых используются аффективы разных типов (адресативы и инвективы), при этом адресативы выражают чувство почтения, а инвективы передают оценку, вызванную отрицательной эмоцией по отношению к конкретному человеку:

*Говорил-то он своей молодой жене,
Говорил-то он своей молодой жене
Свет по имени Настасья Микулишина,
Свет по имени Настасья Микулишина:
– Уж ты жди меня, **Настасьюшка**, три года,
Через три года не буду – жди-ко шесть годков.*

(«Эх, у нашего у князя, у боярина»)

*Да только не тебе, ой, не тебе бы-то,
Вор-каналюшка, мной владати.*

(«Сызмалёшенька глупёшенька бывала»)

Степень проявления эмоций в текстах различна. Для передачи интенсивности эмоций в текстах песен используются экспрессивы – слова, в семантической структуре которых отражена степень проявленности эмоции [Шаховский, 1987: 25]:

***Распрокляты** вы таёжны комары,
Да не давали **раскрасотке** до ночи спать.*

(«Распрокляты вы таёжны комары»)

*Проходило Добрынюшке три года,
Проходило Добрынюшке шесть годов,*

*Проходило хорошему и девять лет,
Проходило хорошему девять лет,
Проходило **распрекрасному** двенадцать лет.*

(«Эх, у нашего у князя, у боярина»)

Лексическое значение всех экспрессивов, которые используются в анализируемых текстах, включает сему «очень».

Особую группу языковых средств, эксплицирующих эмоции, составляют фразеологические единицы со значением эмоционального состояния «голову повесил», «не мил мне белый свет», «залиться слезами» и др. Например, фразеологизм «жить в печали да в горе» встречается в контексте с усилительной частицей «всё», которая выполняет функцию усиления эмоционального смысла того члена предложения, перед которым стоит:

Да стоял мил, ой, стоял мил же, ой, передо мной.

– *Почему ты стала, милая, бледна?*

– *Да **всё в печали**, ой, **всё в печали да в горе** жила.*

***Всё в печали** да только **всё в досаде**,*

Да всё тебя, ох, да всё тебя ли, дружка, ждала.

(«Что за парень, что за бравый»)

Что ты, Ванюшка, да невесел.

*Ой, да буйну голову, Ваня, **повесил**?*

Черной шляпой принакрылся,

*Ой, да **горячими слезьми** залился?*

(«Что ты, Ванюшка, невесел?»)

Да голубь рано пробудился,

Ох, на дворечке свет.

Ох, да на дворечке да свет,

Да голубочки дома нет.

Ох, голубки дома нету,

Да, ох, не мил мне белый свет.

Не мил белый свет.

(«Голубь-голубок, голубь сизенький»)

Фольклорные фразеологические единицы типа «слёзки лить», «умываться слезами горячими» выражают эмоции страдания и тоски:

По милом же день-то я горюю,

Ноченьку да тоскую,

Ох, да всё-то напрасно я,

Ох, слёзы-то лью.

(«Снежки белы, пушисты»)

Э-ох, у окна, у окна-то бы всё сидит,

Сидит красная, э-ох, да красная, ох, девица.

Сидит она да слезами, э-ой, умывается.

(«В чистом поле во раздольице»)

Горячими слезьми залился,

Ох, да родной мамушке Ваня взмолился,

Родной мамушке взмолился:

– Да уж ты, мамушка моя родима,

Уж ты, мамушка родима,

Ой, зачем на горе меня родила?

(«Что ты, Ванюшка, невесел?»)

Синтаксические средства экспликации эмоций. На синтаксическом уровне эксплицируют эмоции безличные предложения, выражающие эмоции страдания, тоски, страха. Следует особо подчеркнуть, что синтаксические средства языка выступают в синкретичной связи с другими языковыми средствами выражения эмоций: словообразовательными, лексическими.

Нам приходит приказанье

Из окопов вылезать.

Только голову покажешь –

Шарапнели зажуужжат.

*Мы идем вперед в атаку,
Кричим громкое: «Ура!»
Страшно видеть их мученья,
Вкруг убитые тела.
Впереди кричит товарищ,
Он кричит: «**Меня спасай!**»
Позади лежит товарищ:
«**Поскорей, брат, добивай!**»*

(«Хорошо вам жить на воле»)

Также эмоции эксплицируются при помощи повествовательных, вопросительных, восклицательных предложений, языковыми маркерами которых являются эмотивы – слова, называющие эмоции. В текстах народных необрядовых песен Северного Принагрья обращения и восклицательные предложения служат для экспликации эмоции радости, гнева:

*Да ты любитель, да ты, парень, любитель,
О-ой, любитель, парень, **душа мой!**
Душа мой!*

(«Аленький ты лазоревый цветочек»)

*Ой, во сне-то вижу нонче да друг да тебя.
Ой, бы, друг, тебя.
Да ведь толькё, да ой,
Ой, сударушкой меня, да ой, называешь.
Ой, бы называешь:
– Да ведь толькё бы, ой, сударушка,
Жисть-то, радость ты де моя!*

(«Полно, Ваня, день до вечера гулять»)

*Да только судароня,
Э-ой, сударонька моя, родна мать.
Мамушка.
Только не знаешь **горя,***

*Ой, да ли не знаешь, не знаешь **горечка,горя** моего.*

Моего.

(«Ой ты, Ваня, миленький дружочек»)

Ой, да я девушка была да бесстрашна,

Да ли ой, по могилкам-то она ходила.

*– Ой, да я кого-то буду здесь да **бояться?***

Ох, да здесь-то ли мой миленький дружоксхоронен.

Ой, да на нём памятник большой да тяжелый,

Ой, да девяносто шесть пудов.

(«Расскажу я вам, подружки»)

Предикаты эмоционального состояния эксплицируют эмоции радости:

*Ох, **пьяный был я, ох, был я весел,***

Ой, да во сегодняшний да денёк.

Ой, слышал, ой, да, мол, дружок, видел,

Ой, да я любезную, ой, да сейчас,

Ой, ходит она да гуляет,

Ой, да во зелёном она, ой, да во саду.

(«Пьяный был я, был я весел»)

Несколько синтаксических средств экспликации эмоций выполняют функцию усиления эмоционального смысла в исследованных текстах. Это отрицательная конструкция «не, нет, нельзя» + имя эмоции, имеющей значение эмоции, противоположной названной в тексте; однородные члены; параллельные конструкции.

Не тоска она печаль

Да всёкручинушка.

Да я с того только горя,

Да я пойду в поле.

Я с того с горя пойду в поле,

*Ох, пойду в полечко,
Я в поле, поле чистое.*

(«Не тоска она печаль»)

Изменение обычного порядка слов:

Вот один-от Добрыня невесел сидит.

Вот один-от Добрыня невесел сидит.

Невесёлой-от Добрынюшка, не радосен.

Невесёлой-от Добрынюшка, не радосен.

(«Эх, у нашего у князя, у боярина»)

Анализ языковых средств, эксплицирующих эмоции в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья показал, что они, как правило, используются синкретично для выражения эмоций горя, печали, тоски, удовольствия и радости, страдания, нежности, обладают большой частотностью.

2.3. Стилистические средства экспликации эмоций в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья

В ходе анализа текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья были выявлены тропы и стилистические фигуры, которые выражают эмоции и эмоциональные состояния либо актуализируют их. Следует отметить, что основная функция тропов и фигур – выразительная, образная. Однако, как отмечалось выше (см. раздел 1.4.), образность и эмотивность органично связаны. В число тропов входят эпитеты и компаративы.

Такое средство художественной выразительности, как эпитет, выражает эмоции радости и удовольствия рассказчика от созерцания кого-либо или чего-либо. Следующие виды эпитетов встречаются в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья: оценочные народно-поэтические эпитеты, изобразительные народно-поэтические эпитеты. Приведем пример оценочного народно-поэтического эпитета:

*Да ты разлучница,
Красная да девчоночка,
Да ли чем ты лучше ты же будешь да меня?
Ой, да меня.*

(«Воспосохнет, воспоблекнет в поле травка»)

В данном контексте эпитет «красная» используется в значении «красивая» и отражает эстетическую оценку.

В ходе анализа выявлены постоянные цветовые эпитеты:

*Да не рыдайте-ко вы, наши жёны, жёны молодые,
Молодые.
Да не ходить-то вам по белу свету за нами,
За нами.
Ой, да не стоптать-то нам будет муравой травы ногами.*

(«Не былиночка во полечке стояла»)

*Аленький ты,
Э-ой, ты, ой, лазоревый ли да у мня цветок.
Ой, цветок.*

(«Аленький цветок»)

*Перестань-ко, милой, тосковати,
Да ли только тосковати, мой милой, горевать.
Горевать.
<...>
Да ведь только, ой, раскачай-ко вы да синеда морё,
Ой, морё.*

(«Перестань-ко милой тосковати»)

*Не по реченьке да во слободушке,
Той-то да во слободе,
Да, ой, молода, молода вдова да живёт,
Ой живёт.
Да, ой, да у вдовушки,*

*У ней дочь, дочь хорошая да растёт,
Ой, бы растёт.
Да лицо белое, у ней щёчки,
Ой, щёчки алы у ней **маков цвет,**
Маков цвет.*

(«Не по реченьке во слободушке»)

Функцию усиления эмоционального состояния выполняют также народно-поэтические эпитеты «добрый», «ретивый», «горячий»:

*Да я к милому-то в беремце
Дружку да бросилася,
Бросилася.
Круг-то **ретивому**, ой, да ли сердечушку
Дружку да обвилася.
Обвилася.*

(«От роду горя не бывало»)

*Ой, вы скажите-ка, **добрые**, ой, люди,
Да как-то жена-то мужа она будила да будила.
Как-то жена-то мужа она будила да будила,
Да ой, ко кроватке-то она подходила да подходила,
Ко кроватке-то она подходила,
Своему-то мужу-то она говорила да говорила,
Своему мужу-то она говорила.*

(«Вы скажите-ка, добрые люди»)

*На десятой год, ох, стал письмо да писать,
Стал письмо писать.
Да не, ох, не чернилами, не чернилами.
Да горячими, ох, горячими-то слезьми,
Горячими слезьми.*

(«На завалинке да на пригревинке»)

В ходе исследования выявлено такое стилистическое средство выражения эмоции удовольствия, как сравнение (компаратив):

Да ли во домочке то, ох, да честна вдовушка, ох, да ли живёт.

Живёт.

Да ли у вдовушки-то дочь да дочь хорошая, ох, да ли растёт.

Растёт.

Да ли лицо-то бело да как, ох, да как бумажечка-то ли бела.

Бела.

Э, да ли щёчки-то алые, о-ох, да как лазоревой да ли цветок.

Цветок.

Да ли брови-то чёрные, ох, да как у ясного, ой, ой, сокола.

(«При долинушке калинушка стоит»)

В числе стилистических фигур были выявлены риторический вопрос, риторическое восклицание, повторы, в том числе анафора, инверсия.

Стилистическая фигура – основное выразительное средство языка, оборот речи, синтаксическое построение относительно формализованного характера, то есть имеющее элементарную синтаксическую схему, модель.

Риторический вопрос выражает эмоции страдания и тоски:

Э-ой, мать-то поволглая-то была да вода, ой, бы де вода.

Эй, да ведь толькё да в тоске да ой,

Да в тоске бы в кручине кто же бы, ой, пособил?

Ой, да пособил.

Да ведь толькё, ой, назад, ой,

Ой, ведь, ой, назад дружка ко мне бы, ой, воротил?

(«Полно, Ваня, день до вечера гулять»)

Всевозможные повторы (особенно анафора), инверсия помогают усилить, актуализировать эмоциональный смысл, обратить внимание на ту часть текста, в которой эксплицируются эмоции горя, тоски.

Эй, у нашего у князя у боярина,

Эх, у солнышка да у Владимира,

Была тихая беседа, был весёлый пир.

Была тихая беседа, был весёлый пир,

Вот один-от Добрыня невесел сидит.

Вот один-от Добрыня невесел сидит.

Невесёлой-от Добрынюшка, не радосен.

Невесёлой-от Добрынюшка, не радосен.

(Эх, у нашего у князя, у боярина»)

Ой, да навалилось на нас печаль-горе,

Ой, да печаль-горюшконас всё смущает:

Ой, да нас волной морской, братцы, качает.

(«Потянула у нас мать-погода»)

Анализ показал, что стилистические средства языка эксплицируют эмоции наряду с языковыми (лексическим, словообразовательными, синтаксическими) средствами языка. Они актуализируют эмоцию, подчеркивают её.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья показал, что в них эксплицируются следующие виды эмоций и эмоциональных состояний: печали, удовольствия/радости, страдания/тоски, нежности, гнева, страха, горя. Установлена закономерная связь между экспликацией эмоций и жанровой принадлежностью текста. Гедонистические эмоции выражаются в исторических, солдатских и лирических песнях, эмоции злости и гнева – в солдатских и семейных песнях; страха – в солдатских и лирических песнях. Характерно, что эмоции страдания, тоски, печали, а также сострадания выражаются во всех жанровых разновидностях песен. Среди текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья присутствуют такие, которые особенно насыщены языковыми средствами выражения эмоций. В жанровом отношении это лирические песни о любви и разлуке. Значит, языковые средства экспликации эмоций реализуют жанровую природу лирических песен – передать эмоции, которые испытывает человек по отношению к какому-либо объекту или явлению действительности.

В результате анализа языковых средств выражения эмоций было установлено следующее. К словообразовательным средствам экспликации эмоций относятся суффиксы с эмоционально-экспрессивной окраской, выражающие гедонистические эмоции и эмоциональные состояния (радости, нежности, любования, удовольствия): -еньк-, -оньк-, -ок -, -к-, -очк-, -ечк-, -юшк-, -ушк-.

Значительное место среди языковых средств выражения эмоций занимают лексические и фразеологические средства. В ходе исследования выявлены эмотивы – слова, которые прямо называют эмоции. Среди них слова разных частей речи: существительные, имена прилагательные, глаголы эмоционального состояния, наречия, слова категории состояния. В ходе анализа установлены также такие виды эмотивных лексических единиц, как положительные и отрицательные коннотативы, экспрессивы и аффективы. Особой

разновидностью аффективов являются адресативы и бранные слова, которые используются для экспликации различных эмоций.

Синтаксические средства языка прямо не выражают эмоцию, но помогают ее усилить, выделить, привлечь к ней внимание. Это различные виды повторов, восклицательные предложения, обращения.

Среди стилистических средств экспликации эмоций основными являются народно-поэтические эпитеты и сравнение.

ГЛАВА 3. ЭМОТИВНОСТЬ ТЕКСТОВ НАРОДНЫХ НЕОБРЯДОВЫХ ПЕСЕН СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

3.1. Текстовая эмотивность в теоретическом аспекте

Проблема эмотивности текста не раз становилась предметом исследования в лингвистической эмотиологии. Так, В.В. Виноградов ввел термин «основной тон автора» для категории, влияющей на стилистику текста [1980]. М. Н. Кожина рассматривает выражение текстовой эмотивности при помощи стилистических средств [1983], В. А. Маслова [1991] – языковых, В. Н. Болотов [1982] – на уровне семантики текста, Т.В. Матвеева [1995; 2013; 2014], С. В. Ионова [1998] – в совокупности названных средств.

Эмотивность текста является «субъективной модальностью на текстовом уровне, которая выражает эмоционально-волевою установку автора текста, его психологическую позицию по отношению к излагаемому, определяется ценностными воззрениями автора» [Матвеева, 2014: 720]. Выделяют 3 разновидности тональности эмотивного текста по типу речевого воздействия: мажорная тональность (выражаются положительные эмоции, общий настрой оптимистический); минорная тональность (выражаются отрицательные эмоции, общий настрой пессимистический). Особенности нейтральной тональности являются объективированность изложения, отсутствие или малая выраженность эмоций.

Эмотивная тональность может быть выражена при помощи различных средств. Языковые средства, выражающие тональность: эмотивные междометия; лексика, называющая эмоцию прямо или имеющая контекстную эмоциональную коннотацию; слова с эмоционально-экспрессивными суффиксами; лексика семантических групп «Чувство» и «Воля»; фразеологические единицы и др. Среди стилистических средств эмотивную тональность эксплицируют тропы и стилистические фигуры, выражающие эмоции. В то же время стилистические фигуры выделяют эмоцию в тексте, привлекают

внимание к отрезку текста, в котором она выражена. Также эксплицируют эмотивность в текстеритмические и другие речевые средства экспликации эмоций.

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения С.В. Ионовой [1998], заключающейся в том, что эмотивность выражается на когнитивном, концептуальном и языковом уровнях, т. е. в присутствии эмоционального объекта отражения, самого эмоционального отражения и в средствах выражения эмоций. На когнитивном уровне мы выделяем эмоционально-смысловые типы текстов, опираясь на методику В. П. Белянина [2000]. При анализе эмотивной тональности и эмотивного фона опираемся на труды С. В. Ионовой [1998].

3.2. Эмоционально-смысловые типы текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья

Проблема эмотивности текста подробно разработана в работах Н. С. Болотновой [1994], А. Г. Баранова [1993], С. В. Ионовой [1998], В. П. Белянина [2000].

По В. П. Белянину доминанта (рефлекторная система, которая влияет на нервную регуляцию и задает направленность поведению), преобладающая в речи говорящего, в тексте преобразуется в эмоционально-смысловую доминанту. В зависимости от типа последней выделяются классы текстов, в каждом из которых представлен определенный мир: «светлый», «активный», «весёлый», «простой», «красивый», «сложный», «печальный» [Белянин, 1992]. Существуют тексты, не вписывающиеся в классификацию, и тексты, включающие несколько доминант.

В песенном фольклоре Северного Приангарья нами были выделены несколько типов текстов по преобладающей в них эмоционально-смысловой доминанте: «весёлые тексты», «красивые тексты», «печальные тексты», «тра-

гические тексты», «смешанные тексты», которые имеют различные семантические и языковые признаки.

Так, к «весёлым текстам» нами относятся такие, в которых рассказывается о человеке, пребывающем в состоянии праздности, беззаботного веселья. Для «весёлых текстов» характерна высокая частотность лексики, обозначающей положительные эмоции, а также называющей черты характера. Герои, как правило, успешно преодолевают препятствия. В жанровом отношении такие тексты относятся к удалым песням, а также былина, которая в традиционной культуре Северного Приангарья использовалась в песенном варианте. В ней преобладает мотив веселья и довольства жизнью:

*Эй, у нашего у князя у боярина,
Эх, у солнышка да у Владимира,
Ой, у солнышка да у Владимира
Была тихая беседа, был весёлый пир,
Была тихая беседа, был весёлый пир.
Уж как все-то на пиру да пьяны-веселы.
Эй, как все-то на пиру да пьяны-веселы,
Пьяны-веселы сидят да потешаются.
Пьяны-веселы сидят да потешаются,
С молодыми оне женами забавляются,
С молодыми женами забавляются.*

(«Эй, как у нашего у князя, у боярина»)

*За Уралом за рекой
Казаки гуляли.
Да, эй, пей-гуляй,
Казаки гуляли.
Казаки не простяки –
Вольные ребята.
Эй, ой, пей-гуляй,
Вольные ребята.*

*У них шапки-колпаки,
Все живут богато.
Эй, ой, пей-гуляй,
Все живут богато.*

(«За Уралом за рекой»)

В некоторых «весёлых текстах» эмоция радости называется прямо глаголом «веселить» или наречием «весело»:

*Светил месяц, светил бравый,
Ох, мол, светил бравой, ох, молодой.
Просветил месяц путь-дорожку,
Ох, мол, вплоть до Сашиных ворот.
Сижу играю, мальчик, на гитаре,
Ох, мол, сам себя я, да ох, **веселю**.*

(«Светил месяц»)

Как и в предыдущих примерах, в этом тексте используются слова с положительной коннотацией: бравый (т. е. красивый), молодой, играть.

Особую группу слов составляют так называемые «красивые тексты», в которых описывается мир природы. В таких текстах частотны зоосемизмы. В них также используется колоративная лексика:

*Не кукуй-ко ты, моя **кукушечка**,
Э-эх, да ведь не кукуй-ко да ты, моя **рябая**.
Рябая.
Э-эх, да ли знать,
Знать, во **сыром** да было во **борочике**.
Во **борочике**.
Эх, да ли на **сухом-то** ведь было на **пруточике**.
На **пруточике**.
Эх, да ли ты не, ой,*

Ты не пой-ка, да соловьюшка да пташка,

Ой, пташка.

(«Не кукуй-то ты, моя кукушка»)

Характерной чертой всех «красивых текстов» является их живописность, образность. Они как бы «рисуют» зрительную картину мира:

Ой, да спокачались у нас горы-долы,

Ой, да спотряслася мать сыра земля,

Ой, да к нам приходят толькё скоры вести:

Не, ой, не стоять да нам, братцы, на месте.

Ой, да мы к Иркутску толькё шли лесами,

Ой, да всё покрыто было небесами.

Ой, да от Иркутска пошли толькё к морю.

(«Ой, да спокачались у нас горы-долы»)

В «красивых текстах» передается красота природы, чувство удовольствия от созерцания, очарование внешним миром. В них изобилует лексика, называющая явления природы:

Воспосохнет, воспоблекнет

Да ли в поле травонька, ой, без дождя,

Ой, без дождя.

Да ли травоньку дождичком да помочит,

Да ли, ой, в поле травонька да возрастёт.

Ой, возрастёт.

Когда-то солнышком травоньку да пригреет,

Да ли в поле-то травонька, травка да вздохнёт.

Ой, вздохнёт.

(«Воспосохнет, воспоблекнет в поле травонька»)

Комарочки были во лесочке,

Много уродилось.

Много, много, много уродилось,

Много расплодилось.

*Негде младе было погуляти,
Цветиков порвати.
Ночи ясны, **зори** были красны,
Всю **ночь** просветило.
Развечернею было порою,
Прилетел **голубчик**.
Голубь жалобно **голубь** воркует,
Голубушку будит.*

(«Комарочки были во лесочке»)

В количественном отношении преобладают «печальные тексты». В них повествуется о разлуке, несчастной любви, о чем-то, безвозвратно утерянном (любимом, свободе). В настоящем – страдания, будущее безрадостно.

*Молодка ты моя, молоденькая,
Ой, не с кем мне, молодойке,
Да не с кем ночку ночевать.
Ой, да далёко мой мил, далёко:
На той он речке-стороне.
Далёко мой мил, далёко;
На той он речке-стороне.
Ой, да рада б, рада перейти,
Да переходу, ой, не найти.*

(«Молодка ты моя, молоденькая»)

*Перестань-ко, милой, **тосковати**,
Да ли только **тосковати**, мой милой, **горевать**.
Горевать.
Как-то я со этого со **горя**
Да ли я-то де, ой, к милому я в гости да полечу.
Полечу.
Сяду я к дружку на колени,
Да ли только я, я словечушка, да ему не скажу.*

Не скажу,

Да я-тово всех-то винах откроюсь:

– Да ли только одного, ох, одного-то тебя,

Дружок, люблю.

Ой, люблю.

(«Перестань-ко, милой, тосковати»)

Ой, да с кем я думушку буду,

Буду её бы думовати, думовати?

Думовати.

*Э-ой, да на кого, на кого ту же **беду** же –*

***Всёбеду** её сказати, да всё, всё сказати?*

Ой, сказати.

*Э-ой, да я скажу, я скажу ту ведь **беду**,*

Беду на купчика да най купчика.

На купчика.

<...>

Ой, да девке зыбоньку же

Всё бы она качала да всё, всё качала.

Ой, качала.

Ой, да своего дитя, своего дитятку она,

*Она да **проклинала**, да **проклинала**.*

Проклинала.

Ой, да за тобой, за тобой бы у мня же

*Вся **судьба пропала**, да, ой, ой, **пропала**.*

*Ой, **пропала**.*

<...>

Ой, да мне хотелось бы с дружком

Всё с дружком да пожить, да мне, ой, пожити.

Ой, пожити.

Ох, золотой, золотой-ту бы казны,

Казны мне нажити, да мне, ой, нажити.

Ой, нажити.

Э-ой, да цветное,

Цветно платице мне-ка будта поносити, да поносити.

Поносити.

Видно мне-ка, девушке,

Ой, золотой казны не нажити, да не нажити.

Ой, не нажити.

Ой, да цветного, ой, цветного платица мне-ка

Его да не носити, да не, ох, не носити.

(«С кем я буду думушку думовати»)

Языковыми маркерами таких текстов выступают слова, которые прямо называют доминирующую эмоцию:

Ой, горы, ох, мол, мои доли,

*Всёгоре-то же, все **печаль** моя!*

***Печаль** моя.*

***Кручина-печаль** злодейка!*

*Ох, мол, сокрушила **печаль** меня.*

***Печаль** меня.*

Ох, тебе бы, милой, не жениться,

Ох, мол, мне-то замуж не, ох, не иди.

(«Ой ты, сосенка, тонка-жаровая»)

*Не **тоска** она **печаль***

*Да всё**кручинушка**.*

*Да я с того только **горя**,*

Да я пойду в поле.

*Я с того с **горя** пойду в поле,*

Ох, пойду в полечко,

Я в поле, поле чистое.

Пойду в полечко, я в поле чистое,

*Ох, во чистом-то поле
Там растёт в поле трава.
Во чистом-то поле да там растёт трава,
Ох, там цвели в поле цветы,
Оне, ой, лазоревы.
Там цвели в поле цветы, оне лазоревы.
Ох, я со той только травы,
Ох, сорву, ох, в поле цветков,
Ох, да я совью только венки,
Дружку я, я милому,
Ох, дружку я милому я на головушку.
Дружку я милому на головушку.
Ох, да ты-то носи, носи, мой мил,
Неси не, ох, не сранивай!
Ты носи, носи, мой мил, носи не сранивай,
Люби ты девушку душой да не омманывай.*

(«Не тоска она печаль»)

К «трагическим текстам» по эмоционально-смысловой доминанте относятся такие, в которых повествуется о смерти героя или героини, на долю которых выпали тяжелые испытания. В текстах используется лексика с отрицательной коннотацией. Смысл текстов направлен на вызывание у слушателей жалости и сочувствия:

*Ох, мать-то сидит за,
Ой, всё со цветами.
Со цветами.
Да она всё облилася
Ох, горькими она,
Ох, она, ох, всё слезами.
Слезами.
Да в слезах речи*

Ох, речи она, ох, всё да говорила.

Говорила:

– Да кабы крылья, ох,

Ох, крылья-то были, златы,

О-ой, златы, ох, златы перья.

Перья.

Да уж я-то б взвилась,

Ой, взвилась да, ой, всё, ой, полетела.

Полетела.

Да уж я всё к сыну,

К сыну-то да всё на,

*Ой, всё на, ох, на **могилку**,*

На могилку.

Да уж ли ты сын-то,

О-ой, сын ли ты мой только,

Ой, да ли мой ты сынок, мой сыночек.

Сыночек.

Да ты только подай-ко,

Ой, подай ты мне всё,

Ой, всё, ой, голосочек,

Голосочек.

(«Горел, горел огонёчек»)

Ой, да наш товарищ да был пробойный,

Да по белу свету пошёл,

По белу свету пошёл.

*Ой, **злые люди** да доказали,*

*Взяли Ваню **во полон**,*

*Взяли Ваню **во полон**:*

*Ой, ручки-ножки да **заковали**,*

*Ой, повезли-то Ваню в **острог**,*

*Повезли Ваню в **острог**.*
*Ой, близ **острога** да подъезжали,*
Он увидел дом большой,
Он увидел дом большой.
Ой, этот домичек да огромный –
Вкруг оградой он обнесён,
Вкруг оградой обнесён.
*В нем посажен **злой-то невольник**,*
***Злой**, навек он **осуждён**.*

*Ой, с того **горя** да со **кручины***
Я ложился да спать один.
Я ложился спать один,
<...>

*Клич по **камерам** прошёл.*
Ой, ключник двери да открывает,
Поименно стал вызывать
Поименно стал вызывать:
*«Ой, выходи-ко ты, **злой невольник***
Выходи-ко ты сюда!» –
Ой, Кочнев вышел да за двери,
*Окружил его **конвой**,*
*Окружил его **конвой**.*
*Ой, **ручки-ножки- приковали***
*Ко **чугунному** да **столбу**,*
*Ой, **белое тело растерзали** на **кинжалах**, на **штыках**.*

(«Наш товарищ был пробойный»)

Трагическую эмоционально-смысловую доминанту передают лексемы «полон», «заковали», «острог», «растерзали».

Приведем еще один пример трагического текста, в котором говорится об убийстве жены мужем. Его маркером является лексема «убивать», тональ-

ность текста жалобная. Она эксплицируется междометиями «ой», «ох», «э-ой», «о-ой», «о-ох», «э-ох»:

***Ой**, да ли молода-то жена,*

*Она мужа, **ой**, да ли*

*Мужа, **ох**, да ли стретила.*

Мужа стретила.

***Э-ой**, да она двою-то, трою-то всё она,*

***Э-ой**, да всё бы, **ой**, клонила.*

Поклонила.

Всё-то она мужу будто,

***Э-ой**, мужу да ли всё мужу, **ой**, корилася,*

Всё мужу корилася:

*– **Ой**, да ты не **бей-ка**, не **бей** меня рано,*

***Ох**, да ли рано, **ох**, мол, вечером.*

Рано вечером.

***Ох**, да ты **убей-ка**, **убей-ка** меня во глуху,*

***Э-ой**, да ли во глуху, во глуху **полночь**,*

*Во глуху **полночь**.*

Да ли когда добры-то люди спать,

***О-ой**, спать, **ох**, да спать, **ох**, улягутся.*

Спать улягутся.

Да ли малы-то детушки они,

***О-ох**, да они, **ой**, усыплются,*

Приусыплются.

***Ох**, да ли малы-то детки-то,*

***Э-ох**, да ли пробуждаются.*

Пробуждаются.

Да и родной-то мамушки оне,

О-ох, и да оне спохватаются.

Спыхватаются.

(«Уж я шёл-прошёл со вечерочки»)

Во многих текстах необрядовых песен Северного Приангарья, так называемых «смешанных текстах», выделяются несколько доминант. Например, комбинируются доминанты красоты и печали, красоты и трагичности, красоты и веселья. Приведем пример, в котором сочетаются эмоционально-смысловые доминанты красоты, т. е. живописания прекрасной природы, и печали:

Не по улочке туман,

Ах, да всё, он, всё, ой, туманичок.

Туман он же

Да ох, да ой, ой, расстиляется.

Расстиляется.

Да будто скрозь туман,

Ой, скрозь туман, ой, туманичок,

Туман гледит красное,

А-ой, да, ой, красно, ой,

Гледит солнышко.

Красно солнышко.

Да ты только зайди,

Э-ой, зайди-ка бы ты, сонцо,

Зайди, солнышко,

Э-ой, да всё, ай, всё из-за, э-ой, из-за лесу.

Эй, из-за лесу да.

Тожно обогрей-ка,

Э-ой, обогрей-ка бы ты, сонцо,

Её будто мать-сыру,

Э-ой, ах, матьсыру-то её землю.

Мать сыру землю да.

*Тожно обсуши-ка,
Ой, обсуши-ка бы де суши,
Её будто **травку**,
Э-ой, да ой, **траву её мураву**.
Траву мураву.
Да бы что только на **травыку**,
Ой, что на, ой, на **травоньку**,
На неё быдто **роса**,
Э-ой, ах, да всё, ой, всё**роса** быдто пала.
Ой, **роса** пала.
Да только всё**роса**,
Ой, всё, ой, холодная.
На меня, на красную девицу, тоска-то,
Э-ой, **тоска-то де печаль**.
Ой, **тоска-печаль**.
Да ведь толькё,
Ой, ой, повысушил
То парень меня
Да э-ой, да всё, ой, ой, детинушка.*

(«Не по улочке туман»)

В следующем примере сочетаются эмоционально-смысловые доминанты красоты и трагичности:

*Ой, да как **под яблоней** было
Да было, ой, под кудрявою,
Ой, да **под кудрявою**.
Под кудрявою.
Ой, да как **под зелёною**
Было у нас под, под зелёною,
Под зелёною.
Ох, тут сидел-то ли де сидел,*

О-ох, сидел добрый молодец.

Добрый молодец.

<...>

Да тут бы шла-то ли да де прошла.

Ой, прошла да красная,

О-ой, да красная то она девушка.

Красная девушка.

Ой, собирала она стружки,

Да стружки-то она на огонь,

О-ох, да на огонь бы она ведь их клала.

На огонь клала.

– О-ой, да ты ведь сгори с полениям,

Зелье, о-ох, да зелье,

Ой, да, ох, да зелье моё оно было лютое.

Зелье лютое.

Ой, составляет бы она чару да зелья,

Э-ой, зелья, ой, зелья,

Ох, да зелья-то, зелья лютого.

Зелья лютого.

Ой, да подносила бы она чару, ой,

Чару да дружку ведь,

Ох, да дружку-ту, ой, милому.

Дружку милому.

Ой, ты же мой, ох, ли ты бы друг мой,

О-ох, ты чару прими,

О-ох, да ты прими её ведь, выкушай.

<...>

Ох, ведь принимает он-то ли де чару

Ой да ведь чару-то он одной,

О-ох, да, ох, да он одной-то своей ведь рукой.

Одной рукой.

Ой, выпивает он ведь чару.

(«Как под яблоней было»)

Реже встречаются смешанные тексты, в которых сочетается красивость и веселье:

*Ох, **пьяный** был я, ох, был я **весел**,*

*Ой, да во **сегодняшний** да **денёк**.*

*Ой, слышал, ой, да, мол, **дружок**, видел,*

*Ой, да я **любезную**, ой, да **сейчас**,*

*Ой, **ходит** она да **гуляет**,*

*Ой, да во **зелёном** она, ой, да во **саду**.*

*Ой, **щиплет** она да **ломает**,*

*Ой, в **саду зелёный** она-то **виноград**.*

(«Ох, пьяный был я»)

Таким образом, в результате анализа экспликации эмоций на текстовом уровне в текстах песенного фольклора Северного Приангарья были выявлены следующие типы текстов: «весёлые», «красивые», «печальные», «трагические», «смешанные». Большой частотностью отличаются печальные и смешанные тексты. Следует отметить, что к трагическому эмоционально-смысловому типу относятся тексты всех баллад. Он является жанрообразующим признаком для такого вида песен.

3.3. Эмотивный фон и эмотивная тональность текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья

При исследовании эмотивности текста большое значение имеет анализ эмотивного фона и эмотивной тональности. Эмотивный фон связан с когнитивным, предметно-содержательным уровнем текста. Знания об окружающей действительности группируются вокруг эмоциональных ситуаций, которые в языке воплощаются эмотивными темами или эмотемами. Эмотема – это «от-

резок текста (от слова до всего текста), смысл которого или форма выражения содержания являются источником эмоционального воздействия» [Болотов, 1982: 18] и воздействует на адресата. Выделяются три типа эмотем: прецедентно-эмотивные, основанные на нарушении категории «норма», а также прямо выражающие эмоциональные состояния.

Прецедентно-эмотивные темы универсальны. В текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья выявлены такие прецедентно-эмотивные темы, как смерть, любовь, тоска, горе, печаль. Эмотема «смерть» выражает эмоции глубокого горя, тоски по ушедшим людям. Ее языковыми маркерами являются коннотативы «могила», «крест», «дубовая доска», «гробовая доска», «памятник», «схоронить»:

Ой, да я кого-то буду здесь да бояться?

*Ох, да здесь-то ли мой миленький дружок **схоронен**.*

*Ой, да на нём **памятник** большой да тяжёлый,*

Ой, да девяносто шесть пудов.

(«Расскажу я вам, подружки»)

Ты детинушка да сиротинушка да,

***Воспобедная**² твоя головушка.*

<...>

*Ох, **атаманушке** да быть **расстрелянному**,*

*Быть **расстрелянному**.*

*Ох, **асаулушку** да быть-то **повешенному**,*

*Быть **повешенному**.*

*Ох, **молодцам-то гребцам** да по **тюрьмам** сидеть,*

*По **тюрьмам** сидеть.*

(«Ты, детинушка да сиротинушка»)

В текстах удалых народных необрядовых песен Северного Приангарья также встречается эмотема «насильственная смерть». Она характерна для

² Т. е. горемычная.

удалых песен. Языковыми маркерами этой эмотемы являются коннотативы «растерзать», «кровь», «раны», «кинжал», «штыки»:

Окружил его конвой,

Ой, ручки-ножки приковали

Ко чугунному да столбу,

*Ой, белое тело **растерзали** на **кинжалах**, на **штыках**.*

(«Наш товарищ был пробойный»)

В исследованных текстах эмотема любви эксплицирует только отрицательные эмоции (грусть, печаль, тоску, страх). Языковыми маркерами этой темы являются эмотивы «тоска», «горе», «тужить» и т. п., а также коннотативы «плакать», «милый», «несчастливый», «разлучница», «бояться», «любовь», «любить» и др.:

*Да ой, сердце **плакать** и стало **тужить**.*

<...>

Мы с тобой под дубичком, ой, ой, сидели. Сидели.

Ой, про всё-то я-то бы, ой, рассказала. Рассказала.

<...>

Ой, да я одно, ой, одно-то тайно словечушко,

Да сказать, сказать его не посмела.

Ой, да одного, ой, одного-то тебя, дружок,

*Ой, да тебя, дружок, **люблю**.*

(«Из-за лесу, из оврагу»)

Ой, полно-то, ой, полно-то, Ваня,

Ой, день-то до вечера-то, Ваня, да гулять.

Да ведь толькё ой, чужих девушек да всё, Ваня, любить.

*Эй, да ведь толькё да в **тоске**, да,*

*Ой, да в тоске бы в **кручине** кто же бы пособил?*

Ой, да пособил.

Ой, ведь ой, назад дружска ко мне бы, ой, воротил.

Ой, мол, воротил.

(«Полно, Ваня, день до вечера гулять»)

Люблю я тебя животом.

Э-ой, животом-то тебя своим.

Люблю я тебя своей,

Э-ой, своей, ох, совестью.

Люблю, толькё я боюсь,

Э-ой, сам боюсь-то, девка, тебя.

Боюсь, ты бы да изведёшь,

Э-ой, изведёшь, девка, меня.

(«В чистом поле во раздольице»)

Эмотемы тоски, печали преобладают в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья. Они выражают одноименные эмоции. Их языковыми маркерами являются эмотивы «печаль», «тоска», «тосковать» и др.:

Ой, ведь не ласточка,

Ох, с морюшка ко мне,

Ой, прилетала.

Весть печальну,

Ой, весть печальную

Она бы приносила, да всё, ой, приносила.

Ой, да будто мой-от милой,

Ой, ведь мой-от милой

Ой, он лежит бы труден-болен.

(«Голубь-голубочек»)

Перестань-ко, милой, тосковати,

Да ли только тосковати, мой милой, горевать.

Горевать.

Как-то я со этого со горя

Да ли я-то де к, ой, к милому я в гости да полечу.

(«Перестань-ко милой, тосковати»)

Эмотемы, основанные на нарушении категории «норма», выражают эмоции, возникшие в результате нарушения традиционных отношений между элементами действительности – пространственных, временных, причинных, социальных. Чаще всего они встречаются в балладах. В текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья иногда рассказывается о нарушениях кем-либо законов социума. Например, это баллады о том, как жена убила мужа, или муж убил жену, про то, как мать прокликает ребёнка и т. п. Они эксплицируют эмоции горя и страха.

Языковыми маркерами эмотем, основанных на нарушении нормы, являются коннотативы «разбойница», «ужахнуться», «воспобедный», «проклинать», «ругать» и т. п.

Что у купчика было у, э-ой, ой, да у богатого.

У богатого.

*Молодая жена была, о-ой, жена **разбойница**.*

Ой, разбойница.

*Да молодая жена мужа, э-ой, ой, она **зарезала**.*

Ой, зарезала.

Да на ножи сердечушко, э-ой, ой, она повесила.

Ох, повесила.

*Да на ножках сердечко, о-ох, ох, да **встрепенулося**.*

Встрепенулося.

*Да молодая жена, э-ой, ох, да **ужахнулася**.*

Ужахнулася.

(«Что у купчика то было»)

Ох, да не могу, ох, да дружка да, ой, забыть.

Ой, да про нас все соседи-то, ой, да узнали,

Ой, да соседушки да говорят.

*Ой, да меня, девушку, да **проклинают**,*

*Ой, да все, ой, **ругают** да ли **бранят**.*

Брось-ка, ох, раздевчоночка,

Ох, мол, поздно-то вечером да ходить.

Холостого-то, ох, да мальчишку

Ох, да за праву ручку его водить.

(«Что за садик, что за бравой»)

Следует отметить особенность эмотивного фона текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья – сочетание нескольких эмотивных тем. Так, в приведенных выше примерах реализуются прецедентно-эмотивная эмотема «смерть» и эмотема, основанная на нарушении нормы «человек – законы социума».

Эмотема, эксплицирующая эмоциональное состояние героя – это третий тип эмотем. В текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья она выразит эмоции тоски, печали, страдания, иногда радости. Её языковыми маркерами являются эмотивы, коннотативы, форма повествования – от первого лица, может быть обращение к адресату:

*Э-ой, **сударошка** моя, **родна** мать.*

Мамушка.

*Только не знаешь **горя**,*

*Ой, да ли не знаешь, не знаешь **горечка, горя** моего.*

Моего.

*Да **болит** сердце,*

*О-ой, **болит** сердце-то ретиво,*

Ретиво.

Да я не,

Да я не знаю, ну почему.

(«Ой ты, Ваня, миленький дружок»)

Да ли всё-то лебедушки идут парами,

*Ох, да я **несчастливая** девушка здесь да одна.*

Ох, да одна.

Ох, да ли я-то осталась да в жизни стосковалась,

Ох, да жить без милого, ох, да без, без дружка.

(«Воспосохнет, воспоблекнет в поле травка»)

Эмотивная тональность выражает субъектное эмоциональное состояние и отношение говорящего. На концептуальном уровне текста эмотивная тональность определяется целью автора: «передать свое эмоциональное состояние, выразить эмоциональное отношение к чему-либо, оказать воздействие на эмоциональную сферу адресата» [Ионова, 1998: 43]. В зависимости от цели автора выделяют три типа эмотивной тональности текста: эмотивную тональность эгоцентрического типа, эмотивную тональность объектного типа, эмотивную тональность адресатного типа.

Эмотивная тональность эгоцентрического типа наиболее выражена в лирических и солдатских песнях (56% от общего количества песен каждого жанра). Основная цель такого текста – выразить эмоциональное состояние говорящего (отличительная черта лирической поэзии). В текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья она выражает гедонистические эмоции, но в основном – отрицательные (тоска, печаль, горе). Языковыми маркерами такого типа тональности являются местоимения «я», «мне», «мой»:

Ох, пьяный был я, ох, был я весел,

Ой, да во сегодняшний да денёк.

Ой, слышал, ой, да, мол, дружок, видел,

Ой, да я любезную, ой, да сейчас.

(«Пьян был я»)

Ох, да я несчастная девушка здесь да одна.

Ох, да она.

Ох, да ли я-то осталась да в жизни стосковалась,

Ох, да жить без милого, ох, да без, без дружка.

(«Воспосохнет, воспоблекнет в поле травка»)

А-ах, да нету-то миленького дружка да при мне.

При мне же.

Ах, кака-то я горька,

Горька я да несчастна,

Эх, да всё-то горюю я только да по милом.

(«При долинушке калинушка стоит»)

В текстах народных необрядовых лирических песен Северного Приангарья эмотивная тональность эгоцентрического типа часто сочетается с эмотивной тональностью объектного типа.

Эмотивная тональность **объектного типа** выражает эмоциональную оценку автора. Она наиболее представлена в балладах, когда автор рассказывает трагическую историю ком-то:

Что у купчика было,

Э-о-ой, ой, да у богатого.

У богатого.

Молодая жена была,

*О-о-ой, жена **разбойница.***

*Ой, **разбойница.***

Да молодая жена мужа

Э-о-ой, ой, она зарезала.

Ой, зарезала.

(«Что у купчика у богатого»)

***Распрокляты** вы таёжны комары,*

Да не давали красотке да ночи спать.

Красотке ночи спать.

(«Распрокляты вы таёжны комары»)

В результате анализа текстов народной необрядовых песен Северного Приангарья было установлено, что эмоциональная тональность объектного типа синкретично выражает эмоции. Негативная оценка объекта или явления действительности смягчается эмоцией нежности, ласковостью:

Да только не тебе, ой, не тебе бы-то,

Вор-канальюшка, мной владати.

Ой, владати.

Да мной-то, ой, мной-то владати, меня да посылати.

О-ой, меня, меня да посылати.

Посылати.

(«Сызмалёшенька глупёшенька была»)

Языковыми маркерами эмотивной тональности объектного типа являются коннотативы.

Эмотивная тональность адресатного типа заключается в обращении адресанта к эмоциональному опыту адресата, она обеспечивает направленность эмоции на слушателя. В таких текстах рассказчик напрямую обращается к адресату:

Хорошо вам жить на воле,

Сыпать ласковы слова,

Посидел бы ты в окопах –

Испытал бы то, что я.

(«Хорошо вам жить на воле»)

Маркерами эмотивной тональности адресатного типа также являются риторические вопросы, которые привлекают внимание адресата и выражают эмоции страдания, тоски:

Ой, да с кем я, с кем я думушку буду,

Буду её бы думовати, думовати?

Э-ой, да на кого, на кого ту же беду же,

Всё беду её сказати, да всё, всё сказати?

(«С кем я думушку»)

В поле ты аленький да цветочек,

Зачем так рано спозавял?

*Ваня, ты милой мой, мой дружочек,
Любить так рано, ой, перестал.*

(«Бежал Ванюшка дорожкой»)

Итак, в ходе анализа экспликации эмоций на текстовом уровне было установлено, что эмотивность выражается при помощи эмотем и эмотивной тональности. Выявлены такие прецеденто-эмотивные темы, как «смерть», «насильственная смерть», «любовь», «тоска», «грусть» («печаль»). В ходе анализа также были выявлены эмотемы, основанные на нарушении категории «норма»: человек – законы социума. Третий тип эмотем, выявленных в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья, – это эмотемы, эксплицирующие эмоциональное состояние.

В результате анализа текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья выявлена эмотивная тональность эгоцентрического, объектного, адресатного типов. В лирических песнях преобладает тональность эгоцентрического типа (56% от общего числа песен этого жанра).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В ходе анализа экспликации эмоций на текстовом уровне в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья были выявлены такие типы текстов, как «весёлые», «красивые», «печальные», «трагические», «смешанные». Высокой частотностью характеризуются печальные и смешанные тексты.

Эмоциональные явления в текстах песенного фольклора Северного Приангарья распределяются по содержательным уровням текста – гносеологическому и психологическому, а также выражаются на языковом уровне. Эмотивность гносеологического уровня текста – это эмотивный фон, эксплицирующий одну или несколько эмотем. Из прецедентно-эмотивных тем наиболее частотны «смерть», «любовь», «тоска», «грусть» («печаль»). В ходе анализа текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья в балладах и лирических песнях выявлены эмотемы, основанные на нарушении категории «норма»: убийство мужа, измена жены, проклинание матерью своего ребенка и т. д. Подобные эмотемы типичны для текстов баллад. Эмотемы, эксплицирующие эмоциональное состояние героя, представлены, в основном, в лирических песнях.

В результате анализа текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья выявлена эмотивная тональность эмоционально, объектного и адресатного типов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблемы «язык и эмоция» является одной из актуальных задач современного языкознания. Экспликацию эмоций в языке изучает такой раздел лингвистики, как лингвистическая эмотиология. Это активно развивающаяся отрасль современного языкознания. Начав с описания отдельных лексических групп, эмотиология в настоящее время изучает проблемы эмотивного синтаксиса, эмотивных концептов, эмотивности языка в разных сферах коммуникации. Средства экспликации эмоций в языке изучаются с лексико-семантической, стилистической, лингвокультурологической, прагматической, когнитивной, коммуникативной точек зрения на обширном эмпирическом материале многих языков (русского, английского, французского, немецкого, арабского, испанского, татарского, шведского и других). Лингвистическая эмотиология тесно связана с другими отраслями языкознания: лингвистической культурологией, семантикой, психолингвистикой. На сегодняшний день лингвистическая эмотиология имеет сложившийся мета-язык, разработанную методологическую базу, характеризуется системным подходом к исследованиям эмотивных языковых явлений.

Эмоции не раз становились предметом исследования в науках о человеке и обществе: философии, этнографии, социологии, физиологии, нейробиологии, языкознании и др. На сегодняшний день существует множество подходов к пониманию сути феномена эмоции. В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения физиолога Г. Левхейма. Он установил, что изменение уникальной комбинации трех моноаминов: норадреналина, серотонина и допамина, даёт сигнал в мозг о появлении определённой эмоции. Таким образом он выделил базовые эмоции: интерес/возбуждение, удовольствие/радость, удивление, страдание/печаль/тоска, страх/ужас, гнев/злость, стыд/унижение, брезгливость/отвращение. Все остальные эмоции соотносятся с базовыми по степени интенсивности проявления.

Категория эмотивности – важнейший объект исследования лингвистической эмотиологии, новой отрасли лингвистических знаний, входящей в антропоцентрическую мегапарадигму. Эмотивность – это особая лингвистическая категория, отражающая эмоциональное состояние человека и реализующаяся в языке при помощи языковых, стилистических и текстовых средств экспликации эмоций. Языковые единицы, имеющие в своем значении эмотивный компонент, подразделяются на 4 вида: эмотивы, коннотативы, аффективны, экспрессивы. Эмотивность наряду с образностью и оценочностью входит в структуру категории экспрессивности. При этом оценка обязательно присутствует в структуре эмоции и определяет ее полярность. Анализ показал, что экспликация эмоций в языке тесно связана с экспрессивностью, оценочностью и образностью. В эмотивных языковых единицах эти категории часто «накладываются» друг на друга.

В ходе анализа текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья выявлено, что в них эксплицируются следующие виды эмоций и эмоциональных состояний: печаль, удовольствие/радость, страдание/тоска, нежность, сострадание, гнев, страх, ужас, горя. Выявлена связь между экспликацией эмоций и жанровой принадлежностью текста. Гедонистические эмоции выражаются в исторических, солдатских и лирических песнях, эмоции злости и гнева – в солдатских, удалых песнях и балладах; страха – в солдатских и лирических песнях. Характерно, что эмоции страдания, тоски, печали выражаются во всех жанровых разновидностях песен. Особенно насыщены языковыми средствами выражения эмоций лирические песни о любви и разлуке, их эмоциональная окраска чрезвычайно плотная. Это лексические эмотивы, коннотативы, аффективны, экспрессивы. Следовательно, языковые средства экспликации эмоций реализуют жанровую природу лирических песен – передать эмоции, которые испытывает человек по отношению к какому-либо объекту или явлению действительности.

В результате анализа языковых средств выражения эмоций было установлено следующее. К словообразовательным средствам экспликации

эмоций относятся суффиксы с эмоционально-экспрессивной окраской, выражающие гедонистические эмоции и эмоциональные состояния (радости, нежности, удовольствия): -еньк-, -оньк-, -ок -, -к-, -очк-, -ечк-, -юшк-, -ушк- (матушка, реченька, ушочки, шеечка и др.). В ходе анализа установлена высокая частотность деминутивов в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья (огонёк, садик). Значительное место среди языковых средств выражения эмоций занимают лексические и фразеологические средства. В ходе исследования выявлены эмотивы, которые прямо называют эмоции. Среди них слова разных частей речи: существительные (горе, кручина, печаль и др.), в том числе составные сложные слова (печаль-тоска, печаль-горюшко, голубь-голубок), прилагательные (печальный, весёлый и др.), глаголы эмоционального состояния (горевать, печалиться и др.), слова категории состояния (бедно стало, нам грустно и др.), наречия (жалобно). В ходе анализа выявлены также положительные (милый, любимый и др.) и отрицательные коннотативы (рыдать, бояться, сохнуть, проклинать и др.). В процессе анализа выявлены аффективы: а) эмоциональные междометия (ох, ой, ах, э-ой и др.); б) адресативы (мамушка, сударушка, Ванюшка и т. п.); в) аффективы-бранные слова (карга, шельма, каналья и др.), используемые для экспликации эмоций злости и гнева. В ходе анализа выявлены фразеологические единицы со значением эмоционального состояния («голову повесил», «не мил мне белый свет», «залиться слезами»). Синтаксические средства языка прямо не выражают эмоцию, но помогают её усилить, выделить, привлечь к ней внимание. Это различные виды повторов, восклицательные предложения, обращения (душа мой! жизнь-радость моя!). Среди стилистических средств экспликации эмоций основными являются народно-поэтические эпитеты (сине море, муравая травушка, добрый молодец, красна девица) и сравнение (как лазоревый цвет), выражающие эмоции удовольствия.

На текстовом уровне в текстах народных необрядовых песен Северного Приангарья нами были проанализированы эмоционально-смысловые типы текстов, их эмотивный фон и эмотивная тональность. Были выявлены такие

типы текстов, как «весёлые», «красивые», «печальные», «трагические», «смешанные». В количественном отношении преобладают печальные и смешанные тексты.

Языковым маркером «весёлых текстов» является лексика, обозначающая положительные эмоции (веселить, весёлый пир, потешаться, забавляться), слова с положительной коннотацией (бравый, молодой). Языковыми маркерами «красивых текстов» являются зоосемизмы (кукушечка, лебёдка, соловьюшко), колоративная лексика (рябой, белый), лексика, описывающая природу (горы-долы, море, леса, цветики). Языковыми маркерами «печальных текстов» выступают слова, прямо называющие доминирующую эмоцию: беда, горевать, тосковать, кручина, горе). В «трагических текстах» языковыми маркерами являются слова с отрицательной коннотацией (могилка, полон, заковать, острог, горе, убивать). Языковыми маркерами «смешанных текстов» выступают маркеры тех эмоционально-смысловых типов текстов, которые объединились в одном тексте.

Эмотивный фон эксплицирует эмоции на гносеологическом уровне текста. Он выражается эмотемами: прецедентно-эмотивными, основанными на нарушении категории «норма», прямо эксплицирующими эмоциональное состояние. Из прецедентно-эмотивных тем наиболее частотны «смерть», «любовь», «тоска», «грусть» («печаль»). Они представлены во всех песенных жанрах. Эмотемы, основанные на нарушении категории «норма»: убийство, убийство мужа женой, проклинание матерью ребенка и т. д., чаще всего встречаются в балладах. Эмотемы, эксплицирующие эмоциональное состояние героя, представлены, в основном, в лирических песнях.

Эмотивная тональность – эмотивность психологического уровня текста, которая эксплицирует эмоциональное состояние говорящего. В ходе исследования выявлено три типа эмотивной тональности текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья: эгоцентрический, объектный, адресатный. Установлено, что эмотивная тональность эгоцентрического типа

преобладает среди лирических песен (56% от общего числа песен этого жанра).

Таким образом для текстов народных необрядовых песен Северного Приангарья характерен синкретизм средств выражения эмоций, что приводит к эффекту высокой степени эмоциональности народной песни.

Перспективой дальнейшего исследования является анализ песенного фольклора Северного Приангарья с позиций этнолингвистики и психолингвокультурологии, что позволит получить объективные данные о ценностной картине мира сибиряков-ангарцев и их лингвокультуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адоньева С.Б. Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; ЗАО ТИД «Амформа», 2004. 335 с.
2. Акопян Л.С. Психология эмоциональных состояний и их регуляция у детей младшего школьного возраста (на материале детских страхов): дис. ... д-ра филол. наук: 19.00.07. Самара, 2010. 454 с.
3. Александров В.А. Заселение русскими Сибири // Русские старожилы Сибири. М.: Наука, 1973. С. 7–50.
4. Александрова Ю.О. Эмотивное градуирование иллокутивной силы высказывания в английском оригинальном и переводном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Спб, 2003. 21 с.
5. Алексеева Л.В. Мотивация и эмоции: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2011. 426 с.
6. Аникин В.П. Системный анализ литературного и фольклорного стиля // Филологические науки. 1995. № 4. С. 67–71.
7. Аникина Т.В. Лексические и синтаксические средства выражения экспрессивности в интернет-коммуникации // Научные исследования: от теории к практике: мат. междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Т.В. Яковлева. Чебоксары, 2014. С. 271–275.
8. Анохин П.К. Эмоции // Психология эмоций. М.: МГУ, 1984. С. 172–178.
9. Антонова Л.Е. Семантика стыда и способы её выражения в современном русском языке: норма и субстандарты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Спб, 2009. 220 с.
10. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. Л.: Просвещение, 1966. 192 с.
11. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. 296с.

12. Артеменко Е.Б. К вопросу об основной структурно-синтаксической единице русской народной лирической песни // Вопросы грамматики, стилистики и диалектологии русского языка. Воронеж: Воронежский государственный педагогический институт, 1968. С. 31–41.
13. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Прогресс, 1988. 344 с.
14. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896с.
15. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 598 с.
16. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Из-во Урал. Ун-та, 1989. 184 с.
17. Бабкина А.Ю. Семантические особенности наименований чувств и эмоций человека в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Казань, 2008. 25 с.
18. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону: изд. Рост. ун-та, 1993. 182 с.
19. Безрукова А.В. Эмоциональные адъективные и субстантивные двусоставные предложения в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 20 с.
20. Белоусова Г.Г. История заселения Кежемского района Красноярского края // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т, 1973. С. 23–31.
21. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.
22. Белянин В.П. Психолингвистическая типология художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1992. 42 с.

23. Берлизон С.Б. Выражение экспрессивности и эмоциональности во фразеологической единице и слове // Вопросы фразеологии. Самарканд: Самаркандский гос. ун-т, 1972. Ч. 1. С. 241–247.
24. Бирюкова Е.В. Реализация категории эмотивности в политическом тексте: на материале речей американских президентов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Спб., 2009. 22 с.
25. Богатырев П.Г. Фольклор как особая форма творчества // Вопросы народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
26. Богословская В.Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований: на материале спортивной лексики английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 22 с.
27. Болдарева Е.Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2002. 22 с.
28. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. 212 с.
29. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности (Основы эмотивной стилистики текста). Ташкент: Изд-во Фан, 1982. 116 с.
30. Брусенская Л.А., Куликова Э.Г. Медийное пространство в свете этико-речевой нормы: влияние на коммуникативное поведение // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 2. С. 6–20.
31. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII веке. Новосибирск: Наука, 1981. 245 с.
32. Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 1: Приангарье / отв. ред.: И. В. Маковецкий, Г. С. Маслова; АН СССР. Сибир. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1971. 198 с.

33. Ванякина Е.В. Негативно-эмотивные характеристики человека в лингво-культурологическом аспекте (на материале немецкого языка): 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2005. 17 с.
34. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
35. Вечёрочные и хороводные песни Красноярского края / сост. И.Н. Горев. Красноярск: Семицвет, 2010. 56 с.
36. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Издательство Московского университета, 1976. 143 с.
37. Виноградов В.В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума // О языке художественной прозы: Избранные труды. М.: Наука, 1980. 366 с.
38. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1972. С. 9–45.
39. Воинова В.В. Реализация категории эмотивности в англоязычной детской литературе: автореф. дис. ... канд. филологических наук: 10.02.04. Спб., 2006. 22 с.
40. Волкова П.С. Эмотивность как средство интерпретации смысла художественного текста: на прим. прозы Н. Гоголя, музыки Ю. Буцко, А. Холминова, Р. Щедрина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1997. 153 с.
41. Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2014. 44 с.
42. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
43. Воркачёв С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 115–124.
44. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М.: Наука, 1958. С. 103–124.

45. Джеймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
46. Диневич И.А. Слова категории состояния в фольклорном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Курск, 2001. 212 с.
47. Дмитриева Н.А. Особенности формирования концепта «эмоция» в лингвокультурах русского, английского, французского и итальянского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2015. 29 с.
48. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [В 2 т.]. М.: Рус. яз., 2000. 1233 с.
49. Жура В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2008. 40 с.
50. Зализняк А.А. Функциональная семантика предикатов внутреннего состояния (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Москва, 1985. 37 с.
51. Засецкова Е.Н. Лингво-риторическая экспликация речевых эмоций в рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Спб., 2015. 23 с.
52. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
53. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. Спб.: Питер, 2001. 752 с.
54. Ионова С.В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2019. № 1 (134). С. 124–131.
55. Ионова С.В. Роль эмоций в процессе текстообразования: структурно-семантический аспект // Эмотивный код языка и его реализация. Волгоград: Перемена, 2003. 174 с.
56. Ионова С.В. Токсичный руководитель: лингвоэкология речевого поведения // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4. С. 1–12.
57. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1998. 197 с.
58. Ионова С.В., Ларина Т. Н. Лингвистика эмоций – от теории к практике // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 7–10.

59. Исхакова З.З. Текстовая вербализация эмоций в свете гендера: на материале английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2005. 19 с.
60. Кадыркова Ю.В. Семантика и прагматика эмотивных побудительных высказываний в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2011. 21 с.
61. Калимуллина Л.А. Эмотивная лексика и фразеология русского литературного языка (синхронический и диахронический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 1999. 26 с.
62. Каракчиева В.Л. Лексические средства обозначения эмоций в художественном тексте: на материале рассказов В.М. Шукшина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Новосибирск, 2000. 22 с.
63. Карапетян Е.А. Экспрессивно-семантическая структура русской лирической песни как жанровой формы художественной речи и лексические средства ее формирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ставрополь, 2001. 24 с.
64. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 223 с.
65. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. 312 с.
66. Колмогорова А.В. Вербальные маркеры эмоций в контексте решения задач сентимент-анализа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 1 (54). С. 83–93.
67. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Маликова А.В. Лингвистические принципы и методы компьютерной лингвистики для решения задач сентимент-анализа русскоязычных текстов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 1 (29). С. 139–148.
68. Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1968. 168 с.

69. Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII веке. Новосибирск: Наука, 1961. 295 с.
70. Красавский Н.А. Терминологическое и обиходное обозначение эмоций (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 1992. 17 с.
71. Красавский Н.А. Экологичность текстов Германа Гессе // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 1. С. 42–51.
72. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 493 с.
73. Крылов А.Ю. Функционально-семантическое поле эмотивности в арабском литературном языке и арабских разговорных языках Машрика и Магриба: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2010. 24 с.
74. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова. 1997. 245 с.
75. Культура и быт русского населения Приангарья. Конец XIX–XX в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. 280 с.
76. Ленько Г.Н. Выражение категории эмотивности в произведениях французских, немецких и английских авторов к. XX – н. XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2011. 19 с.
77. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
78. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Выпуск 9: Филология. С. 183–200.
79. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986. 234 с.
80. Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1989. 216 с.

81. Мальцев В.А. Английские эмоционально-усилительные наречия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1964. 24 с.
82. Марченко С.В. Категории эмотивности и экспрессивности в повестях и рассказах И. С. Тургенева 1871–1882 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Самара, 2001. 19 с.
83. Маслова В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 179–205.
84. Матвеева Т.В. Тональность текста // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 719–721.
85. Матвеева Т.В. Экспрессивность русского слова. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 173с.
86. Матвеева Т.В. Тональность разговорного текста: три способа описания // Stylistyka-V. Opole, 1995. С. 210–221.
87. Матусевич А.А. Грамматические средства выражения эмоций в сетевом общении // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 94–97.
88. Морозова И.А. Языковые средства и способы выражения эмоций в лирике И.А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 1999. 21 с.
89. Муллинова Т.А. Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект: на материале романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Краснодар, 2004. 19 с.
90. Мухамедшина Л.А. Традиция протяжных песен на Ангаре [Электронный ресурс] // Фольклор: Песенное наследие. М.: Наука, 1991. С. 146–155. URL: <https://clck.ru/Gizm5> (дата обращения: 06.06.2018).

91. Мягкова Е.В. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Москва, 2000. 247 с.
92. Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. 122 с.
93. Новосёлова Н.А. Собрание фольклора в Приангарье // Полевые исследования. Русский фольклор. Т. 22. Л.: Наука, 1984. С. 77–86.
94. Панина Н.В. Функциональные характеристики английских междометий в разных типах дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2016. 22 с.
95. Песни ангарских низовий: материалы фольклорных экспедиций последней трети XX века / сост. Н.А. Новосёлова; ГЦНТ. Красноярск: Класс Плюс, 2018. 252 с.
96. Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. 233 с.
97. Пинкер С. Субстанция мышления: язык как окно в человеческую природу. М.: УРСС Книжный дом «Либроком», 2016. 560 с.
98. Пиотровская Л.А. Лингвистическая природа эмотивных высказываний (на материале русского и чешского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01; 10.02.03. Спб., 1995. 37 с.
99. Плампер Я. История эмоций. М.: НЛЮ, 2018. 568 с.
100. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
101. Попченко И.В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира: на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2005. 24 с.
102. Протяжные песни Кежемского района / сост. И.Н. Горев. Красноярск: изд-во «Верста», 2017. 120 с.

103. Прудникова И.А. Эмоциональность как категория художественного текста: на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2011. 21 с.
104. Ренц Т.Г. Романтическое общение в коммуникативно-семиотическом аспекте: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2011. 42 с.
105. Романов Д.А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований (на материале русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Тула, 2004. 48 с.
106. Романовская И. Э. Эмотивные конструкции русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ленинград, 1991. 19 с.
107. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Спб.: Питер, 2012. 287 с.
108. Рубинштейн С. Л. Эмоции // Психология эмоций. М.: МГУ, 1984. С. 152–161.
109. Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. Конец XIX-XX в. / Академия наук [АН] СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. 279 с.
110. Симонов П.В. Что такое эмоция? М.: Наука, 1966. 94 с.
111. Солодовникова Н.Г. Экологичность эмотивной коммуникации: на материале предвыборных креолизованных газетных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2010. 24 с.
112. Соснина Ю.А. Эмотивность внутренней формы слова: по данным метаязыковой деятельности носителей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Кемерово, 2009. 28 с.
113. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
114. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 272 с.

115. Телия В.Н. Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://clck.ru/Gizh2> (дата обращения: 19.06.2018).
116. Телия В.Н. Русская фразеология: семиотический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
117. Фефилова А.К. Репрезентация категории эмотивности в публицистических текстах: на материале шведских газет «Дагенс Нюхетер» и «Свенска Дагбладет»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Санкт-Петербург, 2006. 17 с.
118. Филимонова О.Е. Категория эмотивности в английском тексте: когнитивный и коммуникативный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. Москва, 2001. 44 с.
119. Харченко В.К. Функции метафоры. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 88 с.
120. Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976.
121. Чесноков И.И. Мечь как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград: Волгогр. гос. пед. Ун-т, 2009. 46 с.
122. Шаронов И.А. О новом подходе к классификации эмоциональных междометий // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог 2006». М., 2006. С. 561–566.
123. Шаховский В.И. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/GizpH> (дата обращения: 16.06.2018).
124. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге homo sentiens. М.: Либроком, 2012. 141 с.

125. Шаховский В.И. Категориальная эмоциональная ситуация в свете теории и семиотики // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. М.–Калуга: Ин-т языкознания РАН, Росс. Новый ун-т, 2006. С. 347–348.
126. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 190 с.
127. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М., 2008. 416 с.
128. Шаховский В.И. О волгоградской школе лингвистики эмоций. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Gizr9> (дата обращения: 16.06.2018).
129. Шаховский В.И. Эмоции – мысли в художественной коммуникации // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. / ВГПУ, СГУ. Волгоград – Саратов: Перемена, 1998. С. 81–92.
130. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–42.
131. Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. 2002. № 4. С. 59–67.
132. Шевченко О.А. Функционирование категории эмотивности в рекламных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2004. 22 с.
133. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. Волгоград, 2000. 31 с.
134. Экман П. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2010. 336 с.
135. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Приангарья [Электронный ресурс] // URL: angara.sfu-kras.ru.
136. Эмер Ю.А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Томск, 2011. 457 с.

137. Эмер Ю.А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 2 (027). С. 50–60.
138. Эмотивный код языка и его реализация: коллект. монография / ред. В.И. Шаховский. Волгоград, 2003. 174 с.
139. Эмоция // Большой толковый социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/GqkZq> (дата обращения: 19.06.2018).
140. Этнография русского населения Сибири и Средней Азии / отв. ред.: Г.С. Маслова, Л.М. Сабурова. Л.: Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1969. 276 с.
141. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Издательство Томского университета, 2005. 153 с.
142. Яковлева Е.В. Функциональная специфика междометий и релятивных конструкций как элементов эмотивного смысла в текстах психологической прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ставрополь, 2017. 29 с.
143. Arnold M. Emotion and personality. Vol. 1. Psychological aspects. New York: Columbia University Press. 1960. 296 p.
144. Lövheim H. A new three-dimensional model for emotions and monoamine neurotransmitters // Medical Hypotheses. 2012. № 78. С. 341–348.
145. Niemeier S. Nonverbal expressions of emotions in a business negotiation // The Language of Emotions. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam/Philadelphia, 1997. P. 277–306.
146. Ungerer F. Emotions and Emotional Language in English and German news stories // The Language of Emotions. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam/Philadelphia, 1997. P. 307–328.
147. Ungerer F. The linguistic and cognitive relevance of basic emotions // Dirven R. & Vanparrys J. (Eds.). Current approaches to the lexicon. Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 1995. P. 185–210.

**Народные необрядовые песни старожил
Северного Приангарья**

Источник: Песни ангарских низовий: материалы фольклорных экспедиций последней трети XX века / сост. Н. А. Новоселова; ГЦНТ. Красноярск: Класс Плюс, 2018. С. 25–27.

Как у нашего у князя, у боярина

Эй, у нашего у князя у боярина,
Эх, у солнышка да у Владимира
Была тихая беседа, был весёлый пир,
Была тихая беседа, был весёлый пир.
Уж как все-то на пиру да пьяны-веселы.
Эй, как все-то на пиру да пьяны-веселы,
Пьяны-веселы сидят да потешаются.
Пьяны-веселы сидят да потешаются,
С молодыми оне жёнами забавляются.
С молодыми жёнами забавляются,
Вот один-от Добрыня невесёл сидит.
Вот один-от Добрыня невесёл сидит.
Невесёлой-от Добрынюшка, не радосен.
Невесёлой-от Добрынюшка, не радосен.
Говорил-то он своей молодой жене,
Говорил-то он своей молодой жене
Свет по имени Настасья Микулишна,
Свет по имени Настасья Микулишна:
– Уж ты жди меня, Настасьюшка, три года,
Через три года не буду – жди-ко шесть годков,
Через шесть годов не буду – жди-ко девять лёт.

Через девять лёт не буду – жди двенадцать лёт.
За двенадцать лёт не буду – куды хошь пойди.
Куды хошь пойди – да хоть замуж уйди,
Куды хошь пойди – да хоть замуж уйди.
За моего-то за недруга Алёшеньку,
За Алёшеньку да за Поповича,
За Алёшеньку да за Поповича.
Проходило Добрынюшке три года,
Проходило Добрынюшке шесть годов,
Проходило хорошему и девять лет,
Проходило хорошему девять лет,
Проходило распрекрасному двенадцать лет.
Вот его-то ли жена замуж пошла
За его-то за недруга Алёшеньку,
За его-то за недруга Алёшеньку,
За Алёшеньку да за Поповича.
Вот тут едет Добрыня не дорогою,
Заезжает Добрыня не воротами:
Уж он скачет через стены белы-каменны,
Не встречает его да молода жена,
Не встречает его да молода жена,
А встречает его да родна матушка.
Вот встречает его да родна матушка,
Говорила ему родима матушка,
Говорила ему родима матушка:
– Вот твоя-то ли жена чичас замуж пошла,
Вот твоя-то ли жена чичас замуж пошла
За твоего ли за недруга Алёшеньку.
Говорил он своей родимой матушке:
– Ой, дай-ко ли мне да золоты ключи,

Ой, дай-ко ли мне да золоты ключи,
Вот схожу-то ли я да в золоту казну³,
Вот схожу-то ли я да в золоту казну
И возьму-то ли я да звончаты гусли.
И схожу-то я к Алёшеньке на свадебку,
Посмотрю я на Алёшину на свадебку.
– Не пропустят тебя, молодца, на свадебку,
Там придворщички да люди строгие,
Там придворщички да люди строгие,
Приворотнички да научёные.
– Я придворщичкам дам по денежке.
Приворотничкам дам по копеечке.
Вот одна будет копейка во пятьсот рублей,
А друга будет копеечка во тысячу.
– Эй, пришёл к вам игрок, невелик скоморох!
Посадили игрока да ко дверям в уголок.
Вот всем чарочки да всем обносятся,
До меня до молодца да не доносятся.
Вот увидела меня да молода жена,
Наливала графин-чару полтора ведра.
Подавала эту чару одной рукой:
– Выпивай-ка эту чару одним духом!
Выпивай-ка эту чару одним духом,
Вот допьёшь до дна да увидашь добра,
Вот допьёшь до дна да увидашь добра,
А на дне-то там лежит да золота гривна.

Фрагмент былины. Записан от Соседова П. К., 1914 г.р., в с. Манзя Богучанского района. Записали в 1983 г. Новосёлова Н. А., Калиниченко П., Шпак Л.

³ Казна – тайник, место, где хранятся ценные вещи.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.11–12.

Взятие Казани Иваном Грозным

Уж вы, старые старушки,
Вы подумайте.
Ой, молоденьки да ребятушки,
Ой, послушайте,
Вы послушайте.
Ой, да старину, старину я вам скажу,
Старину скажу.
Уж я старую её старинку
Ой, ой, старопрежнюю,
Стару-прежнюю.
Ой, про батюшка да про матушку,
Ой, про Грозного царя.
Ой, про батюшка да про матушку,
Ой, про Грозного царя.
Уж как наш-то Грозный царь, да
Царь, царь хитёр он был, мудёр.
Ой, хитёр он, царь, мудёр, да.
Ой, под Казань он подошёл,
Под Казань он подошёл.
Ой, подходил он, царь, да под стену,
Стену, ой, каменну,
Стену каменну.
Он подкатывал да бочонки,
Ой, с лютым, ой, порохом,
С лютым, ой, порохом.
Стали бочки да оне догорать, да,

Ой, стали в клочья рвать.

Стали клочья рвать,

Ой, да все татарочки,

Ой, повыскакали

Историческая песня. Записана от Поповой М.Е., 1901 г.р., в с.Кежма. Записали в 1984г. Новосёлова Н.А., Косожихина И., Калашников А.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.13.

Спокачались у нас горы-долы

Ой, да спокачались у нас горы-долы,

Ой, да спотряслася мать сыра земля,

Ой, да к нам приходят толькё скоры вести:

Не, ой, не стоять да нам, братцы, на месте.

Ой, да мы к Иркутску толькё шли лесами,

Ой, да всё покрыто было небесами.

Ой, да от Иркутска пошли толькё к морю,

Ой, да навалилось на нас печаль-горе,

Ой, да печаль-горюшко нас всё смущает:

Ой, да нас волной морской, братцы, качает.

Ой, да переплыли, братцы, мы через Байкал.

Ой, да нас с походом, братцы, поздравляли,

Ой, да нам по чарке водки подавали,

Ой, да мы по выстрелу, братцы, давали.

Местная историческая песня времен покорения Сибири. Записана от Безруких А.Т., 1918 г.р., Брюхановой А.И., 1920 г.р., в с. Зелеево Богучанского района. Записала в 1978 г. Новосёлова Н.А.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.13–14.

За Уралом за рекой

За Уралом за рекой

Казачи гуляли.

Да, эй, пей-гуляй,

Казачи гуляли.

Казачи не простяки –

Вольные ребята.

Эй, ой, пей-гуляй,

Вольные ребята.

У них шапки-колпаки,

Все живут богато.

Эй, ой, пей-гуляй,

Все живут богато.

Они ночи худо спят,

В поле разъезжают.

Эй, ой, пей-гуляй,

В поле разъезжают.

К дому подъезжают,

Женок поднимают.

Эй, ой, пей-гуляй,

Женок поднимают.

–Ой, вы жёнушки-жёны,

Мужей накормите.

Эй, ой, пей-гуляй,

Мужей накормите.

Мужей накормите.

Спать-ту уложите,

Эй-ой, пей-гуляй,

Спать-ту уложите.

Историческая песня. Записано от Брюхановой А.Х., 1907 г.р., Брюхановой А.М., 1916 г.р., Брюхановой А.М., 1909 г.р., Брюхановой П.С., 1928 г.р., в с. Карабула Богучанского района. Записали в 1983 г. Новосёлова Н.А., Гильченко Л., Калиниченко П.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.14–15.

Платов бороду обрел

Платов бороду обрел⁴,

Ко французу подоспел,

Француз его не узнал, да

За купчика почитал⁵.

За купчика почитал,

За дубовый стол сажал,

За дубовый стол сажал,

Рюмку водки наливал,

Он Платову подавал,

Купчиною называл:

–Уж ты, купчик, мой голубчик,

Кто б Платова мне узнал!

Кто б мне Платова узнал –

Да я бы денег, казны⁶ дал.

– Нам зачем казны держать,

Его так можно узнать.

У Платова казака

Да небритая борода.

–Уж-ты купчик, мой голубчик,

⁴ Т. е. обрил.

⁵ Почитать – считать, принимать за кого-то, признавать.

⁶ Деньги.

Покажи-ка свой портрет!
Он в карман руки бросал,
Свой портретик доставал,
Свой портретик доставал,
Да Аринушке подавал.
Да Аринушке подавал,
Сам из горенки бежал.
Сам из горенки бежал,
Да всё записочки бросал:
–Ты ворона, ты ворона,
Перелётная карга!
Не сумела ты, ворона,
Соколика поймать.
Крылья-перья ощипать.

Историческая песня 1812 г. Записана от Сизых А.Т.,1932 г.р., в с. Болтурино Кежемского района. Записали в 1979 г. Новосёлова Н.А., Злобина С., Шестакова И.

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С.40–41.

Ты, Копчевич, наш военной генерал

Ты, Копчевич, ты наш бы,
О-ой, да наш военной ты бы генерал!
Генерал.
Да заедашь, ох, заедашь, наш,
О-ох, Копчевич, ты нашо, ох, нашо жалованиё.
Жалованьё.
Да бы оно трудово, о-ай, да трудовоё, нашо годовоё,
Ох, да нашо, о-ох, да нашо денежноё.
Денежноё.

Да ли мы на, ой, мы на эти мы с тобой на деньги,
Ой, мы в поле, ой, да в поле садичок мы заведём.
Заведём.

Да мы заведём, да заведём мы в поле мы палатки,
Ох, да, мы не, о-ой, да мы не эдакия.
Не эдакие.

Да мы не, о-ой, да мы не лучше, мы не хуже
Его госуда, о-ой, да государева его дворца.
Ох, дворца.

Да ещё тем, ох, тем его похуже:
У нас золотой, о-ой, да золотою у нас казны нет.
Казны нет.

Они были, о-ох, они решетчатые были двери,
Ой, ведь был, ох, да хрустальной он был потолок.
Потолок.

Да как бы то во, ох, да как во этим у нас потолочке
Она, о-ох, да Москва-речка у нас протекла.
Протекла.

Да ведь как бы-то во, ой, как во эту у нас во речке
Она рыба, ох, да она рыба бела она пущена.
Пущена.

Да ведь уж ты, ой, да уж ты рыба, моя рыба,
Эй, моя.

Да ты Богу, ой, да Богу молишь, рыба, за меня.

Историческая песня. Записана от Сизых А. С., 1902 г. р. Родилась в д. Кежемская
Заимка. Записали в с. Таежный Кежемского р-на в 1979 г. Новосёлова Н.А., Шульгина Н.
(Фоноарх. КГПУ, пл.Т2-2/1979).

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С.48–49.

Всё тучки-то, тучки да принадвисли

Всё тучки-то, тучки да принадвисли,
Ой, знать, с моря, с моря пал да туман.
Знать, с моря пал туман.
«Чаго ж ты, мой милай, невеселай», –
Сказал наш грозный, ай, атаман.
Сказал нам атаман.
–Вы дайте-ка, дайте мне пролётку,
Двух вороных да коней.
Двух вороных коней.
И сяду-то, сяду я, поеду,
Знать, к Любе, ой, Любуше своей.
Он к Любуше своей примчался,
Знать, дома, доме не застал.
В калитку он к ней постучался –
Старушка сделалась да больна.
Сделалась больна.
Накинула она да шубёнку,
Пошла дочку она да искать.

Казачья песня. Записана от Верхотуровой А. Ф., 1921 г. р. Родилась в с. Недокура Кежемского р-на; Верхотуровой А. В., 1913 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в д. Кежме в 1984 г. Новосёлова Н.А., Косожихина И., Потапенко Н. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д2-5/1984).

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.18.

У девчоночки, у молоденькой⁷

У девчоночки у молоденькой
Всё заранее сердце слышало,
За неделюшку сдогадалось,
Ох, всего за три дня показалось.
Ох, нам недолго жить с тобой, миленький,
От весны-красны вплоть до осени,
Вплоть до матушки до некрутчины⁸,
От некрутчины до солдатчины.
Ой, провожу дружка вплоть до Питера,
Ох, там мы с миленьким расставались,
Ох, ещё всё люди дивовались:
–Ещё кто же такой расставались?
Ох, и не муж с женой, и не брат с сестрой.
Расставался милый с любушкой.

Солдатская песня. Записано от Бухариной А.Г., 1918 г.р., в с. Манзя Богучанского района. Записали в 1983 г. Новосёлова Н.А., Калиниченко П., Миронова И.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С. 18–19.

Светил месяц, светил бравый

Светил месяц, светил бравый⁹,
Ох, мол, светил бравой, ох, молодой.
Просветил месяц путь-дорожку,
Ох, мол, вплоть до Сашиных ворот.
Сижу играю, мальчик, на гитаре,

⁷ Каждая строка повторяется дважды.

⁸ Рекрутчина, набор в солдаты.

⁹ Красивый

Ох, мол, сам себя я да, ох, веселю.
Никто, никто моей судьбы, ох, не знает,
Ох, что я с миленькой да расстаюсь.
Да что на той-то, на милой сторонке,
Ох, мол, живут отец и мать.
Да дожидают сына они в гости,
Ох, мол, дожидают сына из солдат.

Солдатская песня. Записано от Брюхановой В.Я., 1909 г.р., в с. Гольтявино Богучанского района. Записали в 1981 г. Новосёлова Н.А., Кабакова И., Ананьев И.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.19–20.

Не былиночка во полечке стояла

Да не былиночка она во полечке она стояла,
Ой, стояла.
Да не московская она дорожка пролегала,
Пролегала.
Да что-то никто-то по ней ли дорожке,
Никто не проедет, не проедет.
Да тут, ой, тут-то шли-то прошли они, солдаты brave да молодые,
Молодые.
Да ли, ой, за солдатами едут матери, они, мол, родные,
Родные.
Да за матушками едут жёны, да они молодые,
Молодые.
– Вы не ходите, наши матери родные,
Родные.
Да не рыдайте-ко вы, наши жёны, жёны молодые,
Молодые.
Да не ходить-то вам по белу свету за нами,

За нами.

Ой, да не стоптать-то нам будет муравой¹⁰ травы ногами,

Ногами.

Да не наполнить, ой, сине море, ой, слезами,

Ой, слезами.

Солдатская песня. Записано от Быковой В.И., 1921 г.р., Ивановой В.И., 1922 г.р., Ры-
косуевой Н.А., 1923 г.р., Сизых Т. В., 1920 г. р., в с. Недокура Кежемского района. Записала
в 1978 г. Новосёлова Н.А.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост.
Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.20–21.

Расскажу я вам, подружки

Расскажу я вам, подружки,

Ой, да про несчастье-то ли только, ой, да про своё,

Ой, да что-то моё-то было да несчастье:

Да ли мил-то прославился, ой, да ли бойцом.

Да чёрный ворон, ох, да храбрый воин.

Да ли долго дрался ли только со врагом.

Ох, да долго дрался ли мой миленький да сражался,

Сам-то ли головушку да милой положил.

Ой, да положил-то мой миленький да головушку,

Да ли, ой, да на московскою только площади.

Ой, да я девушка была да бесстрашна,

Да ли, ой, по могилкам-то она ходила.

– Ой, да я кого-то буду здесь да бояться?

Ох, да здесь-то ли мой миленький дружок схоронен.

Ой, да на нём памятник большой да тяжёлый,

Ой, да девяносто шесть пудов.

¹⁰ Муравая – зелёная.

Солдатская песня. Записано от Лушниковой Е.Т., 1899 г.р., в с. Ярки Богучанского района. Записали в 1983 г. Новосёлова Н.А., Бондарева Е.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.25–26.

Хорошо вам жить на воле

Хорошо вам жить на воле,
Сыпать ласковы слова,
Посидел бы ты в окопах –
Испытал бы то, что я.
Мы сидим в сырых окопах,
На нас дождик моросит,
Как посыплют с батареи,
Так по дверь земля дрожит.
Нам приходит приказанье
Из окопов вылезать.
Только голову покажешь –
Шарапнели зажужжат.
Мы идём вперёд в атаку,
Кричим громкое: «Ура!»
Страшно видеть их мученья,
Вкруг убитые тела.
Впереди кричит товарищ,
Он кричит: «Меня спасай!»
Позади лежит товарищ:
«Поскорей, брат, добивай!»
Шли Карпатскими горами
Мы победы добывать.
Мечты наши не сбылися,
Нам пришлось отступать.

Солдатская песня. Записана от Колпакова Я.Л., 1900 г.р., в с. Проспихино
Кежемского района. Записали в 1980 г. Новосёлова Н.А., Стручалина Г., Шалашова Т.

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы /
сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С. 58–59.

Вы поля, да вы широки поля

Вы поля, вы поля,
Да вы широкие поля,
Ой, да как на вас, на, ой, на полях,
Уродилось да нема.
Как на вас, на полях,
Уродилось да нема.
Ой, да уродилось нема –
Кучерявая верба.
Что под эту под вербой
Солдат убитый да лежал.
Ой, да он убит, не убит,
Крепко ранен да лежит.
Он убит, он не убит,
Крепко раненый да лежит.
Ой, да голова у него
Вся-то иссечённая.
Голова у него вся иссечённая,
Ой, да как рука-то у него,
Ой, вся простреленная.
Как рука у него вся простреленная,
Ой, да на груди, ой, у него
Золотой, ой, крест да лежит.
На груди у него золотой крест лежит,

Ой, да как в ногах-то у него
Конь вороной стоит.
Как в ногах у него конь вороный стоит:
–Ой, уж ты конь, ты мой конь,
Конь ты вороненький да мой!

Солдатская песня. Записана от Брюхановой А.И., 1914 г. р. Родилась в д. Кежемская Заимка; Быковой Д.Д., Карнаевой М.В., Привалихиной Т.К., Рукосуевой Н. Я., Поповой Н. Ф. Записали в д. Дворец Кежемского района в 1978 г. Новосёлова Н.А., Самарцева Л., Акаченков Е. (Фоноарх. КГПУ, пл. X2-6/1979). Варианты были записаны в д. Сосновой (К. 7, п. 3, л. 67), Кежемской Заимке (К.5, п. 1, л. 19), Костино (по Кове) Кежемского района (К. 5, п. 3, л. 20).

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.29–30.

Ты детинушка да сиротинушка

Ты детинушка, да сиротинушка, да
Воспобедная¹¹ твоя головушка.
Ой, спобедная твоя головушка,
Без отца она выросла да без матери.
Без отца она выросла да без матери.
Ой, да ещё кто-то тебя да воспоил, вскормил?
Ой, да ещё кто тебя да воспоил, вскормил.
Ой, воспоил-то, вскормил да православной мир.
Православной мир.
Ох, да возлелеяла бы меня Волга-реченька,
Волга-реченька.
Да раскачала бы меня да лодка лёгкая,
Лодка лёгкая.
Ой, хорошо-то лодка да изукрашена,

¹¹ Горемычная, испытавшая много бед.

Изукрашена.
Ой, у ей нос, корма да позолочена,
Позолочена.
Ой, на носу-то сидел да атаман с ружьём,
Атаман с ружьём.
Э-ох, на корме-то сидел да асаул с веслом,
Асаул с веслом.
В середи-то лодки бел шатер стоял,
Бел шатер стоял:
Ой, да как во етом шатре золота казна **,
Золота казна.
Ой, золота-то казна – красна девица,
Красна девица.
Ой, красной девушке сон пригрезился.
Сон пригрезился.
Ох, атаманушке да быть расстрелянному,
Быть расстрелянному.
Ох, асаулушку да быть-то повешенному,
Быть повешенному.
Ох, молодцам-то гребцам да по тюрьмам сидеть,
По тюрьмам сидеть.
Ох, мне бы девушке да быть-то на волюшке!
Быть на волюшке.
Ой, быть на волюшке, на свободушке.

Разбойничья песня. Записано от Черняевой Е.Ф., 1904 г.р. в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1987 г. Новосёлова Н.А., Дмитриева И.

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С. 71–73.

Зоречка-заря

Зоречка-заря, да зорька ясная,
Уж ты милочка бы моя,
Да ли бы, ой, ой, прекрасная.
Распрекрасная, да
Когда бы я только любил,
Да ли всё, ой, ой, счастливой был.
Когда милку любил, да всё счастливой был.
Я-то любить-то я бы перестал –
Да ли, ой, ой, несчастной стал.
Разнесчастной стал, да разнесчастный стал.
Да ли жить,
Ой, жить в тюрьму, ой, в тюрьму-то попал.
Жить в тюрьму попал, да
Ты бы, тюрьма, да ли, моя тюрьма, бы,
Ой, о-ой, невесёлая.
Невесёлая, да.
Я бы в тюрьме-то всё только сижу, я да ли всё,
Ой, всё-то в окно я, ой, в окно гляжу.
Всё в окно гляжу, да
Не идёт ли да моя да ли,
Ой, стара, да а-ой, да прежняя.
Стара-прежняя.
Да не несёт ли бы она да ли,
Ой, цветы, да ой, алые.
Цветы алые, да
Цветы да цветы, даох, да алые, да
Ой, цветочки да бравые

Цветочки бравые, да.
–Я к тюрьме-то бы я шла, я да, я бы,
Ой, слёзно, о-ой, да плакала.
Слёзно плакала, да.
Я в тюрьму-то я бы зашла – я да ли,
Ой, о-ой, взрадовалася.
Радовалася, да
Со милым-то бы дружкой да я бы, о-ох,
Ох, я бы, ой, а-ой, увидалася.
Увидалася, да.
Уж он бралы-то толькё меня, да ой,
За рученьку-ту, э-эй, да правую.
За ручку правую, да
Цаловал-то бы меня да ли,
Ой, в щёчку-ту, ой, да алую. Щёчку алую, да.
–Не цалуй-ка да меня да,
Ой, не, ой, не, ой, не уговаривай.
Не уговаривай, да.
Если хошь-то меня бы любить-то, ли бы,
Ох, ты не, о-ох, не омманывай.

Тюремная песня. Записано от Рукосуевой А. Е., 1901 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района; Шнайдер Е.И., 1919 г. р. Родилась в с. Недокура. Записали в с. Недокура Кежемского района в 1979 г. Новосёлова Н.А., Лопатина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К2-7/1979).

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.33–34.

Наш товарищ был пробойный

Ой, да наш товарищ да был пробойный,
Да по белу свету пошёл,

По белу свету пошёл.
Ой, злые люди да доказали,
Взяли Ваню во полон,
Взяли Ваню во полон:
Ой, ручки-ножки да заковали,
Ой, повезли-то Ваню в острог,
Повезли Ваню в острог.
Ой, близ острога да подъезжали,
Он увидел дом большой,
Он увидел дом большой.
Ой, этот домичек да огромный –
Вкруг оградой он обнесён,
Вкруг оградой обнесён.
В нём посажен злой-то невольник,
Злой, навек он осуждён.
Ой, с того горя да со кручины
Я ложился да спать один,
Я ложился спать один.
Ой, ночью-то сон мне, ой, приснился:
Чёрный ворон прокричал,
Чёрный ворон прокричал.
Ой, утром рано я пробудился,
Хотел сон свой рассказать,
Хотел сон свой рассказать.
«Ой, открывай-ко большо окошко!» –
Клич по камерам прошёл,
Клич по камерам прошёл.
Ой, ключник двери да открывает,
Поименно стал вызывать
Поименно стал вызывать:

«Ой, выходи-ко, ты, злой невольник
Выходи-ко ты сюда!» –
Ой, Кочнев вышел да за двери,
Окружил его конвой,
Окружил его конвой.
Ой, ручки-ножки приковали
Ко чугунному да столбу,
Ой, белое тело растерзали на кинжалах, на штыках.

Тюремная песня. Записано от Брюхановой А.В., 1899 г.р., Михайловой А.К.,
1932 г.р. в с. Кежма. Записали в 1984 г. Новосёлова Н.А., Порядина Л., Попов Ю.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост.
Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С. 37–38.

Закатилось красно солнышко

Ох, закатилось красно солнышко
Ох, за тёмные, за тёмные, ой, за леса.
Шли солдаты, солдаты из похода,
Шли со службы, со службы домой:
–Молодая ты домохозяйюшка,
Пусти тёмну ты ночку ночевать!
–Разлюбезные вы мои солдатушки,
У меня нечего, ох, да поесть.
–Разлюбезная, ох, ты домохозяйюшка,
Ой, нам не надо, ох, не надо твоего,
Ой, мы, ой, купим своего.
–Разлюбезны вы мои солдатики,
Вы не видели ли мужа моего?
Не видали, ой, мол, не слыхали,
Ой, про сына, про сына моего?

–Разлюбезная ты домохозяйюшка,
Не узнала ты сына своего,
Не узнала, ой, ты мужа своего.
Ещё узнай, хозяйюшка, ты сына родного,
Ты сына родного.
Я мужа не узнала, он сильно был седой,
Он сильно был седой.
А сына не узнала,
Он трижды был герой.

Баллада. Записано от от Брюхановой А.Х., 1907 г.р., Брюхановой А.М., 1916 г. р., Брюхановой А. М., 1909 г.р., Брюхановой П.С., 1928 г.р., в с.Карабула Богучанского района. Записали в 1983 г. Новосёлова Н.А.,Калиниченко Л., Гальченко Л.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новоселова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С. 38–40.

С кем я думушку буду думовати

Ой, да с кем я, с кем я думушку буду,
Буду её бы думовати, думовати?
Думовати.
Э-ой, да на кого, на кого ту же беду же –
Всё беду её сказати, да всё, всёсказати?
Ой, сказати.
Э-ой, да я скажу, я скажу ту ведь беду,
Беду на купчика да на купчика.
На купчика.
Ой, на,ой, да что бы на, ой,на купчика парня,
Парня да молодого, да молодого.
Молодого.
Ой, да на сержантика парня,
Парня да полкового, полкового.

Полкового.

Ой, да сержант, сержант ходит,

Ходит да во поход, во походе.

Во походе.

Ой, да во походе бы ходит,

Ой, же да в большой роте, в большой роте.

В большой роте.

Ой, да девке зыбоньку же

Всё бы она качала, да всё, всё качала.

Ой, качала.

Ой, да своего дитя, своего дитятку она,

Она да проклинала, да проклинала.

Проклинала.

Ой, да за тобой, за тобой бы у меня же

Вся судьба пропала, да, ой, ой, пропала.

Ой, пропала.

Ой, да я от, я от купчика девушка,

Ох, отстала, да всё бы отстала.

Ох, отстала.

Ой, да мне, мне хотелось бы с дружкой,

Всё с дружкой да пожить, да мне, ой, пожити.

Ой, пожити.

Ох, золотой, золотой-ту бы казны,

Казны мне нажити, да мне, ой, нажити.

Ой, нажити.

Э-ой, да цветное,

Цветно платьице мне-ка будта поносити, да поносити.

Поносити.

Видно мне-ка, девушке,

Ой, золотой казны не нажити, да не нажити.

Ой, не нажити.

Ой, да цветного, ой, цветного платица мне-ка

Его да не носити, да не, ох, не носити.

Баллада. Записано от Пановой А.Д., 1905 г.р. в с. Кежма. Записали в 1984 г. Новосёлова Н.А., Сендажи А.

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С. 100–101.

Уж я шёл-прошёл со вечерочки

Ох, уж я шёл бы, прошёл,

Ой, да ли со, ой, вечерочки.

Ой, да ли молода-то жена

Она мужа, ой, да ли

Мужа, ох, да ли стретила.

Мужа стретила.

Э-ой, да она двою-то, трою-то все она,

Э-ой, да все бы, ой, клонила.

Поклонила.

Всё-то она мужу будто,

Э-ой, мужу, да ли всё мужу, ой, корилася.

Всё мужу корилася.

–Ой, да ты не бей-ка, не бей меня рано,

Ох, да ли рано, ох, мол, вечером.

Рано вечером.

Ох, да ты убей-ка, убей-ка меня во глуху,

Э-ой, да ли во глуху, во глуху полночь,

Во глуху полночь.

Да ли когда добры-то люди спать, ох, улягутся.

Спать улягутся.

Да ли малы-то детушки они,
О-ох, да они, ой, усыплются Приусыплются.
Ох, да ли малы-то детки-то,
Э-ох, да ли пробуждаются.
Пробуждаются.
Да и родной-то мамушки оне,
О-ох, и да оне спохватаются.
Спыхватаются.
–Ох, да уж ты, тятенька, где-ка наша-то,
О-ох, да наша, ой, мол, мамушка?
Наша мамушка.
–Ой, как ваша мамушка она на реку,
Э-ой, да ли на реку уж она ушла.
На реку она ушла.
На реку-то ушла цветно, ой, мол, платье мыть.
Цветно платье мыть.
Да цветно-то платье,
О-ох, да ли подвенечное.
Подвенечное.
Да детки-то сбегали, они мать,
О-о-ох, да ли мать, ох, извели.
Мать извели.
–Ох, да ты тятенька, где же как наша,
О-ох, да ли наша, ох, мол, мамушка?
Наша мамушка.
–Ваша мамушка только в божий храм,
О-ох, да ли в божий храм, храм она ушла,
В божий храм ушла.
Она богу, да ли Богу, ох,
Богу молится,

Богу молится, она низко клонится.

Низко клонится.

Ох, да ли детки сбегали еще мать,

Ох, да ли мать, мать извели.

Мать извели.

–Ох, да уж ты тятенька, где ж это наша,

О-ох, да ли наша, ох, мол, мамонька?

Баллада. Записана от Рукосуевой М. С., 1899 г. р. Родилась в д. Яркино Богучанского района. Записали в с. Тагара Кежемского района в 1981 г. Новосёлова Н.А., Ананьев И. (Фоноарх. КГПУ, пл. В1-16/1981).

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.43–44.

Что у купчика у богатого

Что у купчика было у,

Э-о-ой, ой, да у богатого.

У богатого.

Молодая жена была,

О-ой, жена разбойница.

Ой, разбойница.

Да молодая жена мужа,

Э-о-ой, ой, она зарезала.

Ой, зарезала.

Да на ножи сердечушко,

Э-о-ой, ой, она повесила.

Ох, повесила.

Да на ножах сердечко,

О-о-ох, ох, да встrepенулося.

Встrepенулося.

Да молодая жена,
Э-о-ой, ох, да ужаснулася.

Ужаснулася.

Да молоды кони были,
О-о-ой, ой, да воспоиманы.

Воспоиманы.

Да на уздечки были да на,
Э-о-ой, ох, да на сафьян.

На сафьян.

Да на поводья были да на шелковые.

Баллада. Записано от Качиной А.С., 1909 г.р. в с. Болтурино Кежемского района.
Записали в 1978 г. Новосёлова Н.А., Злобина С.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост.
Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С. 46–47.

Не по реченьке во слободушке

Не по реченьке да во слободушке,
Той-то да во слободе,
Да, ой, молода, молода вдова да живёт,
Ой живёт.

Да, ой, да у вдовушки,
У ней дочь, дочь хорошая да растёт,
Ой, бы растёт.

Да лицо белое, у ней щёчки,
Ой, щёчки алы у ней маков цвет,
Маков цвет.

У ней речь хороша, у ней забавны,
Да забавны, ой, забавные у ней словеса
Словеса.

Да ой, ещё где эта,
Ой, ой, родилась она, красота?
Красота...
Да ой, красота-то
В лице, да лице-то она белом,
Да в лице.
Да ой, ещё невозможно,
Ой, невозможно её нам описать,
Описать.
Да за старого-то,
Ой, мужа хотят, ой, замуж её отдать,
Отдать да.
Уж он, старой-от муж,
Да ведь муж не,
Ой, муж-неровнюшка, ой, да моя,
Ой, моя!
Да не, ой, не отпустит,
Не отпустит меня погулять,
Погулять.
Да хоть, ой, хоть он отпустит,
Да сам, ой, сам в окошечко только глядит,
Ой, глядит.
Да не, не стоит ли да,
Она молода, ой, молодая она жена с кем,
Жена с кем.
Да, ой, не ронит ли
Она горячи, ой, горячи слёзы на платок.

Баллада. Записано от Заборцевой А.И., 1896 г.р., в с. Кежма. Записала в 1977 г. Новосёлова Н.А.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.48–49.

Сызмалёшенька глупёшенька бывала

Сызмалёшенька¹² девка да глупёшенька и да бывала.

Ой, бывала.

Да бы только я за, ой, за ревнивого его,

Да ой, каналью, ой, жить, жить попала.

Ой, я попала.

Да только не тебе, ой, не тебе бы-то,

Вор-канальюшка мной владати.

Ой, владати.

Да мной-то, ой, мной-то владати, меня да посылати.

О-ой, меня, меня да посылати.

Посылати.

Да я-то бы де, ой, которого дружка бы,

Э-ой, во девушках его любила.

Ой, девушках любила.

Да я только, о-ой, любила дружка я,

О-ой, я только не грубила.

Не грубила.

Да только я золотым, ой, да золотым-то его,

Э-ой, ой, колечушком его, ой, дарила.

Ой, его дарила.

Да я-то бы, о-ой, дарила дружка я,

О-ой, ой, не, ой, не корила¹³.

Не корила.

Да мать только бы у, о-ой, мать у дочери его,

О-ой, колечушко его, ой, спросила.

¹²С малых лет, сызмальства.

¹³Ругала, бранила.

Мать спросила.
– Да ты-то де бы куды, ой, ты же моё,
О-ой, колечушко его да девала?
Ой, девала.
– Да я-то де бы рассаду, ой, её,
Ой, капусту, ой, её поливала.
Поливала.
Да между, о-ой, между грядками это,
Ой, колечушко я его, ой, катала.
Я его катала.
Оно укатилось моё,
Ой, колечко оно под, под крылечко.

Баллада. Записано от Быковой Д.В., 1912 г.р., Карнаевой М.В., 1927 г.р., Привалихиной Т.К., 1912 г. р., Рукосуевой Н.Я., 1918 г.р., в с. Дворец Кежемского района. Записала в 1979 г. Новосёлова Н.А.

Источник: Песни ангарских низовий: материалы фольклорных экспедиций последней трети XX века / сост. Н. А. Новоселова; ГЦНТ. Красноярск: Класс Плюс, 2018. С. 174–176.

Не какушечка да ли какуёт

Не какушечка да ли какуёт,
Да ли не горюшечка-то горюёт,
Горюёт.
Да ли молодая жана тоскуёт,
Молодая жена, ох, да тоскуёт.
Ой, да ли нам-то сегодняшнай день-то нам скука,
Нам скука.
Да ли со милым-то дружкой-то разлука,
Разлука.
Да ли разлучаёт да нас-то няволька,

Няволька.
Да ли чужадальная-то сторонка,
Сторонка.
Да ли Питенбургская-то дорожка,
Дорожка.
Да ли я-то ня раз-то по ей да ходила,
Ходила.
Да ли и не два-то по ней-то гуляла.
Гуляла.
Да ли слёз-то горячих я проливала,
Проливала.
Да во слезах-то письмо писала,
Писала.
Да ли мои-то письма да не доходят,
Не доходят.
Да ли слуги-то верные не доводят,
Не доводят.
Да ли с гор да катилася-то машина,
Машина.
Да ли провожаёт да, ох, отец сына,
Отец сына.
Да ли как-то вторая, да ли паровая,
Паровая.
Да ли провожает да мать-то родная,
Родная.
– Дай-ка мне с гороньки да спуститься,
Спуститься.
Дай-ка водички-то мне-то умыться,
Умыться.
Дай полотенце да утереться.

Солдатская песня. Записано от Черняевой Е. Ф., 1904г.р. Родилась в д. Пинчуге Богучанского района. Записали в Пинчуге в 1982 г. Новосёлова Н. А., Дмитриева И. (Фоноарх. КГПУ, пл. Ж2- 5/1982).

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С. 52–53.

На горе высокой два креста стоят

На горе-то было высокой-развысокой

Да бы два креста же на ней стоят.

Два креста стоят.

Под доской-то было дубовой, раздубовой

Да бы два дружка-то под ней да лежат,

Два дружка лежат.

Тут-то бы шла-то, прошла она девица,

Да она раздевица,

Да ли спрашивает-то она бы да её,

Спрашивает её:

– Нет ли, нет ли, да ой, между, да ой, между вами.

Ох, дружка, да ой, да моего?

Дружка моего.

Ей могилка, да ой, отвечала, ой, отвечала:

– Да ли можно забыть, ой, про него.

Можно забыть про него.

Ох, ты зелен сад-садочек, ты всё садочек,

Да как да порано только расцвёл?

Пошто порано расцвёл?

Соловейка ли друг, друг мой милой, ой, друг,

Друг мой милой,

Да ли как пошто ты песен не, ой, не поёшь?

Песен не поешь?

Рад бы я, рад бы я, ой, песен пети, ой,

Песен пети,

Да бы голосочку бы у, ой, у меня нет.

Голосочку нет.

– Голосочек и хоть, хоть он есть, да хоть он ести,

Да бы мне волюшки, ой, здесь нет.

Баллада. Записано от Быкова И.М., 1911 г.р., Быковой Е. Н., 1922 г. р., Заборцевой П.Т., 1922 г.р., в с.Недокура Кежемского района. Записали в 1978 г. Новосёлова Н. А., Самарцева Л.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.63–64.

Не тоска-печаль да всё кручинушка

Не тоска она печаль

Да всё кручинушка.

Да я с того только горя,

Да я пойду в поле.

Я с того с горя пойду в поле,

Ох, пойду в полечко,

Я в поле, поле чистое.

Пойду в полечко, я в поле чистое,

Ох, во чистом-то поле

Там растёт в поле трава.

Во чистом-то поле да там растёт трава,

Ох, там цвели в поле цветы,

Оне, ой, лазоревы¹⁴.

Там цвели в поле цветы, оне лазоревы.

Ох, я со той только травы,

¹⁴ Светло-синий, тёмно-голубой.

Ох, сорву, ох, в поле цветов,
Ох, да я совью только венок,
Дружку я, я милому,
Ох, дружку я милому я на головушку.
Дружку я милому на головушку.
Ох, да ты-то носи, носи, мой мил,
Носи не, ох, не сранивай!
Ты носи, носи, мой мил, носи не сранивай,
Люби ты девушку душой да не омманывай.

Лирическая песня. Записано от Карнаухова Т.Н., 1912 г.р., в с.Кежма. Записали в 1984г. Новосёлова Н. А., Позднякова Л., Ральченко Я.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.64.

Ой ты, сосенка, тонка-жаровая

Ох, ты сосенка, тонка-жарова¹⁵.
Ой, да высока да сосна она выросла.
Выросла.
О-ох, девушка бедна сиротинка да,
Ох, мол, на чужой стороне,
Стороне.
Ох, я-то плакать ведь, ведь я не смею,
Ой, да мне, ох, мне же, мол, не, ой, не велят.
Не велят.
Только, ой, мол, мне велят же,
Ой, да помаленечку только вздыхать.
Вздыхать.
Ой, горы, ох, мол, мои доли,

¹⁵ Высокая, стройная.

Всё горе-то же, всё печаль моя!

Печаль моя.

Кручина-печаль злодейка!

Ох, мол, сокрушила печаль меня.

Печаль меня.

Ох, тебе бы, милой, не жениться,

Ох, мол, мне-то замуж не, ох, не идти.

Лирическая песня. Записано от Брюхановой А.Х., 1907г.р., Брюхановой А. М., 1916 г. р., Брюхановой А.М., 1909 г.р., Брюхановой П.С., 1928 г.р., в с.Карабула Богучанского района. Записали в 1983г. Новосёлова Н.А., Калиниченко П., Гальченко Л.

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С. 74–75.

Что за садик, что за бравой

Ой, что за садик, что за бравой,

Ой, что за бравой.

Да что-то за зелёный за такой?

Ой, что за парень,

Что будто за бравой, что за бравой,

Ой, и что-то ласковой парень да такой?

Ох, вложил мысльцы да в девье-то сердце,

Ох, в девье сердце.

Ох, да не могу, ох, да дружка да, ой, забыть.

Ой, да про нас все соседи-то, ой, да узнали,

Ой, да соседюшки да говорят.

Ой, да меня, девушку, да проклинают,

Ой, да все ругают да ли бранят.

Брось-ка, ох, раздевчоночка,

Ох, мол, поздно-то вечером да ходить.

Холостого-то, ох, да мальчишку
Ох, да за праву ручку его водить.
Раздевчоночке бедно, ой, бедно стало,
Ой, стала плакать, да ой, горевать.
Размальчишке жалко стало, ой, жалко стало,
Ой, стал-то девчоночку бы, ой, улещать¹⁶.
– Не плачь, девка, да не плачь, красна,
Ой, не плачь, не плачь, душечка, ой, да ли моя!
Как задумаю, ой, да жениться,
Ой, возьму-то замуж, ой, да за себя;
Возьму замуж за себя, ой, за себя же,
Ой, да изукрашу, ой, мол, для себя.
Ой, да я в ушочки вдёрну, ох, да серёжки.
Ох, на шеечку надену да линтары¹⁷.

Лирическая песня. Записано от Левицкой П.И., 1912 г.р., в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1982г. Новосёлова Н.А., Григорьев С.

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С. 122–123.

Распрокляты вы таёжны комары

Распрокляты вы таёжны комары,
Да не давали раскрасотке да ночи спать.
Красотке ночи спать.
Да перед, ой, ой, да светиком
Я заснула время да с полчаса.
Время да с полчаса.
Да мне привиделся
Расхороший сон да во сне.

¹⁶ Уговаривать.

¹⁷ Янтари.

Хороший сон во сне.
Да будто мой, да мой да милой
Ко кроватке, да ой, подошёл.
Кроватке подошёл.
Да шитый, ой, да бравонькой
Он раскинул положок.
Раскинул положок.
– Да ты пойдём-ка, пойдём,
Раскрасо-красотка бы моя.
Красотка моя.
Мы пойдём-ка, пойдём
Во зеленой сад да гулять.
Зелёный сад гулять.
– Да меня мамонька
Не отпустит да гулять.
Меня мамонька,
Ой, меня папонька да всё бранить-то будет,
Всё бранить-то, бранить бы да ругать.

Лирическая песня. Песня записана от Рукосуевой Анны Захаровны, 1906 г. р. Родилась в д. Дворец Кежемского района. Записали в д. Дворец в 1979 г. Новоселова Н.А., Шульпеков Н.А. (Фоноарх. КГПУ, пл. IX-3/1979)

Источник: Не кукушечка кукует: русские народные песни Приангарья / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1989. С.76–77.

При долинушке калинушка стоит

При долинушке, ой, да, калинушка,
Ой, да ли стоит.
Стоит.
Да ли на калинушке,

Ой, да соловеюшка, ой, да ли сидит.
Сидит.
Да ли горьку-ту ягодку, ой
Ой, да ли калинушку да ли клюёт.
Клюёт.
Да ли малинушку-то,
Ой, да призакусывает.
Призакусывает.
Да ли прилетали да к, о-ой, да к соловьюшку
Два ясных бы сокола.
Сокола.
Э, да ли звали-то, звали, ой, соловьюшку,
Да оне бы с собою.
С собою.
Да ли уносили, ой, да соловьюшку
Да оне-то на гору.
На гору.
Да ли посадили да соловьюшка,
Да оне-то в клеточку.
В клеточку.
Да ли за серебряну, ой, да частую,
Мелку-то решётчку.
Да ли заставляли-то,
Ох, да соловьюшка да они-то песен петь.
Песен петь.
Да ли ты-то воспой-ко, мол, да просвищи,
Эй, ты мой милой бы соловей.
Соловей.
Ой, да ли при компаньюшке,
Ой, да звесели-ко моих, э, да ли гостей,

Гостей.

Да ли при кручинушке добра, доброго,

Ох, молодца парня да меня.

Меня.

Ох, да ли щегольюшки да разорили да,

Меня да до конца.

До конца.

Ох, да ли не, ох, не за реченькой,

О-ох, да слободушка, ой, да ли стоит.

Стоит.

Да ли во слободушке,

Ох, да новый домичек, ой, да ли стоит.

Стоит.

Да ли во домочке то,

Ох, да честна вдовушка, ох, да ли живёт.

Живёт.

Да ли у вдовушки-то дочь, да дочь хорошая,

Ох, да ли растёт.

Растёт.

Да ли лицо-то бело, да как,

Ох, да как бумажечка-то ли бела.

Бела.

Э, да ли щёчки-то алые, о-ох,

Да как лазоревой да ли цветок.

Цветок.

Да ли брови-то чёрные, ох, да как у ясного,

Ой, ой, сокола.

Лирическая песня. Записано от Скурихиной Е.С., 1918г. р., Черняевой Е.Ф., 1904 г.р. в с. Пинчуга. Записали в 1982г. Новосёлова Н.А., Щербак Т., Проценко Н.

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С.118–119.

Из-за лесу да из-за броду

Из-за, из-за лесу да из-за броду

Да три, ой, три лебёдки оне воду пьют.

Воду пьют.

Да пили-то,

Ой, пили оне будто как, ой, воздохнули.

Воздохнули.

Да ведь толькё любовь с, ой,

Любовь с дружкой оне будто да помяну,

Помянули.

–Да помли, помли-ко ты, мой-то да разлюбезный,

Да, ой, ковды¹⁸ с, ой, с тобой мы бы любились.

Любились.

Да любовь её, ой, любви-то у нас да не стало.

Да, ой, сердце плакать и стало тужить.

Сердце плакать и тужить.

Да, ой, в саду, ой, дубья стали подсыхать.

В саду дубья подсыхать.

Да под которым

Мы с тобой под дубочком, ой, ой, сидели.

Ой, сидели.

Ой, да мы забавные да тайные речи

Да с тобой, ой, говорили.

Говорили.

Ой, я про всё-то,

Ой, про всё-то я-то бы, ой, рассказала.

Рассказала.

¹⁸ Когда.

Ой, да я одно, ой, одно-то тайно словечушко

Да сказать, сказать его не посмела.

Не посмела.

Ой, да одного, одного-то тебя, дружок,

Ой, да тебя, дружок, люблю.

Лирическая песня. Записано от Поповой М. Е., 1900 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в с. Кежма в 1984 г. Новосёлова Н.А., Косожихина И., Калашников А. (Фонотех. КГПУ, пл. Н1-7/1984).

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С.131–132.

Волга-реченька глубока

Ой, да Волга-реченька да глубока,

Да бы прихожу к тебе я, ой, к тебе с тоской.

Ой, да я на бережке стояла,

Да бы с куста ягодки, ой, ягодки брала.

Ой, да я увидела дружка да милого,

Да бы он махнул правой, ой, правой рукой.

Ой, мол, махнул правой, махнул левой,

Да бы он забыл слово, ой, слово сказать:

– Ой, да ты ищи-ка себе да другого,

Да как растакого да, ой, да какой я.

– Ой, да мне не нады, милый, да другого.

Да бы мне-ка надо, ой, бы, друг, тебя.

Ой, да сама садичек я садила,

Да бы сама буду, ой, ведь поливать.

Ой, да сама милого дружка любила,

Ой, да об нём буду, ой, ой, ведь тосковать.

Лирическая песня. Записано от Пановой А. Д., 1905 г. р. Родилась в с. Кежма. Записали в Кежме в 1984 г. Новосёлова Н. и А., Метеленко В., Калашников А. (Фоноарх. КГПУ, пл. Н2-11/1984).

Источник: Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новосёлова. Красноярск: ГЦНТ, 2015. С. 143–144.

Роща ты моя бы, рощица

Роща ты, ой, вербовая.

О-ой, да с кем-то я тебя, ой, рощица,

Рвать я тебя буду?

О-ой, да без милого его друженька, я без совета?

Без совета.

О-ой, да он-то уехал, дружок милой, далеко, в Питер-городочек.

В городочек.

О-ой, да не оставил душе, ой, Машеньке

Своего сердечка.

О-ой, да гналась, гналась душа, ой,

Машенька, за его следочком.

За следочком.

О-ой, да не догнала душа, ой,

Машенька, села под кусточком.

Под кусточком.

–Ой, да ты вернись, вернись, дружок мой миленькой,

Ты ко мне вернись.

–Ой, да садись рядом, душа, ой,

Машенька, со мной прокатися.

Прокатися.

–Ой-ой, да долго я тебя ждала,

Друг милой мой,

Исстрадалась вскуке.

Ой, в скуке.
О-ой, да сколько слёз я,
Дружок мой, ой, пролила
В горести, вразлуке.
Ой, в разлуке.
О-ой, не с кем было мне в зеленой рощице,
Не с кем было в нейгуляти.
Не с кем было мне гулять.
О-ой, да не с кем было мне зелёну рощицу вербовую её рвати.
Вербовую рвати.
О-ой, да рощица ты моя,
Рощица вербова, зелёный сад.

Лирическая песня. Записано от Брюхановой А. И., 1907 г. р., Брюхановой П. Н., 1923 г. р. Родились в с. Недокура Кежемского района. Записали в Недокуре в 1979 г. Новосёлова Н. А., Лопатина Т. (Фоноарх. КГПУ, пл. К1-7/1979).

Источник: Песни ангарских низовий: материалы фольклорных экспедиций последней трети XX века / сост. Н. А. Новоселова; ГЦНТ. Красноярск: Класс Плюс, 2018. С. 150.

Весел я, весел я сегодняшний день

Весел я, весел я сегодняшний день,
И радушен, радушен теперешний час.
Гулял я, гулял я в зелёном саду,
Ох, видел я, видел я голубку свою.
Вот моя голубушка, в зелёном саду,
Ой, щипала, ломала зелёной виноград.
Щипала, ломала зелёной виноград,
Ой, кидала, бросала дружку на кровать.
– Спишь ли, не спишь, миленький, или так лежишь?
– Ой, спать-то я не сплю, всё больше так лежу.

Спать-то я не сплю, всё больше так лежу,
Ой, на уме, на разуме всё тебя держу.

Записано от Куимовой Н. А., 1912 г. р., грамотная, в п. Мотыгино переехала из с. Зелеево Казачинского района в 1922 г. Записали в п. Мотыгино в 1985 г. Новоселова Н. А., Медведева И., Барихин В., Трифонова С. (Фоноарх. КГПУ, пл. Д1-22/1985).

Источник: Электронный текстовый корпус лингвокультуры Приангарья [Электронный ресурс] // URL: angara.sfu-kras.ru.

Расти, расти, моя калинонька

Расти, расти, моя калинонька.

Расти не кача, ой, расти не качайся.

Расти не кача, ой, расти не качайся.

Ой, ходила я молода гуляла.

Я дружка встре, ой, я дружка встретила.

Я дружка встре, ой, я дружка встретила.

Не дождалась я дружка милого.

Грусть на сердце па, ой, грусть на сердце пала глубоко.

Грусть на сердце па, ой, грусть на сердце пала глубоко.

Записано от Родионовой Л. А., родилась в 1951 г. в Кировской обл., в н. вр. проживает в п. Манзя Богучанского р-на; Мутовиной Е. М., родилась в 1970 г., в н. вр. проживает в п. Манзя Богучанского р-на; Скурихиной Е. н., родилась в 1985 г. в п. Манзя Богучанского р-на. Записал Васильев В. К. в с. Манзя Богучанского района в 2017 г.

Источник: Электронный текстовый корпус лингвокультуры Приангарья [Электронный ресурс] // URL: angara.sfu-kras.ru.

Хорошенький, молоденький

Хорошенький, молоденький разговаривал со мной.

Разговаривал со мной, с девчоночкой молодой,

Разговаривал со мной, с девчоночкой молодой.

Я очнулась, проснулась, при мне нету никого,
Я очнулась, проснулась, при мне нету никого.
При мне нету никого, нет любезного мово,
При мне нету никого, нет любезного мово.

Одни прянички, орешки на столике лежат,
Одни прянички, орешки на столике лежат.
Как кустом виноград янтари огнём горят,
Как кустом виноград янтари огнём горят.

Янтари огнём горят, про разлуку говорят,
Янтари огнём горят, про разлуку говорят.
Как я с этой беды пойду в зелены сады.
Как я с этой беды пойду в зелены сады.
Пойду в зелены сады искать милого следы.

Хорошенький, молоденький разговаривал со мной,
Разговаривал со мной, с девчоночкой молодой.

Лирическая песня. Записано от Мутовиной Е. М., род. в 1970 г., в н. вр. проживает в п. Манзя Богучанского района. Записал Васильев В. К. в Манзе в 2017 г.

Источник: Протяжные песни Кежемского района / сост. И.Н. Горев. Красноярск: изд-во «Верста», 2017. С. 24.

С вечера всё дождь да дождь

С вечера всё дождь и дождь, по утрам туман.
На меня, на девушку, всё горе-печаль.
День и ночь горюю я – мил забыл меня.
Забывать он не забыл меня – другую полюбил.
Чем она хорошая, чем лучше меня?
У ней чёрны брови, голубы глаза,

Щёчки нарумянены, сама чуть жива.
Сяду я младёшенька за убранный стол,
Посмотрю в окошечко на улицу вдоль.
Вдоль по улице казаки идут,
Казаки идут, все коней ведут.
Сяду я на конюшка – покатаюся,
Со милым дружочком попрощаюся.
Стаканчики гранёные стояли на столе,
Стояли не разбились –
Разбита моя жизнь.
Сказала мне мамашенька –
Несчастливая я.

Лирическая песня. Записано от Верхотуровой (Иванова) А. Ф., 1921 г.р., Рукосуевой (Иванова) Е. И., 1922 г.р., Лимеровой (Брюханова) Н. В., 1932 г.р., Артамоновой (Качина) Н. М., 1935 г. р., Сизых (Брюханова) А. М., 1936г.р., Брюхановой (Щеголева) В. И., 1937 г.р., Бабашкиной (Привалихина) Г. Ф., 1940 г.р.; с. Недокура Кежемский район. Записал Горев И.Н. 15 августа 2006 г.

Источник: Протяжные песни Кежемского района / сост. И.Н. Горев. Красноярск: изд-во «Верста», 2017. С. 94.

Последний нонешний денёчек

Последний нонешний денёчек гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, чуть светочек, заплачет вся моя семья.
Заплачут братья, мои сестры, заплачет мать и мой отец,
Ещё заплачет дорогая, с которой шёл я под венец.
Колёски к дому подкатили, колёски об землю стучат,
С колёски старшему сказали: «Готовьте сына своего!»
Крестьянский сын давно готовый, семья вся замертво лежит.

Солдатская песня. Записано от Верхотуровой (Иванова) А. Ф., 1921 г.р., Рукосуевой (Иванова) Е. И., 1922 г.р., Лимеровой (Брюханова) Н. В., 1932 г.р., Артамоновой (Ка-

чина) Н. М., 1935 г. р., Сизых (Брюханова) А. М., 1936г.р., Брюхановой (Щеголева) В. И., 1937 г.р., Бабашкиной (Привалихина) Г. Ф., 1940 г.р.; с. Недокура Кежемский район. Записал Горев И.Н. 15 августа 2006 г.

Источник: Вечёренные и хороводные песни Красноярского края / сост. И.Н. Горев. Красноярск: Семицвет, 2010. С. 13.

Эх, мамка, я Ваньку люблю

Эх, мамка, я Ваньку люблю, да
Кашамиру¹⁹ на рубашку куплю.
Уж, я вырежу косой вороток,
Насажу с сорок пуговиц в рядок.
Насажу я сорок пуговиц в рядок,
А сама стою плачу у ворот.
А сама стою плачу у ворот, да, -
Выкладывайте мне беленький платок.
Выкладывайте мне беленький платок,
Завяжу эту гармошку в узалок²⁰.
Завяжу эту гармошку в узалок
От погоды, от заливного дождя²¹.
От погоды, от заливного дождя,
Поцелуй – ка, разлюбезный, три раза.

Проходочная песня. Записано от Соседовой О. П., 1918 г.р., Джураевой Н. Т., 1924 г.р., Соседова К. М., 1929 г. р., в с. Манзя Богучанский район. Записали в экспедиции фольклорного ансамбля «Живая старина», рук.Горев И.Н., август 1998 г.

¹⁹Кашамиру (кашемир) – шерстяная ткань.

²⁰ Узалок – узелок.

²¹ Дождя – дождя.

Источник: Вечёренные и хороводные песни Красноярского края / сост. И.Н. Горев. Красноярск: Семицвет, 2010. С. 14.

Не ходи, моя милая, берегом - увалом

Не ходи, моя милая, берегом – увалом,
Не люби, моя милая, женатого парня, да.
Он жанатый, распроклятай, холостой голубчик,
Холостой да, не простой он, всё глазам поводит, да.
Холостой да, не простой он, всё глазам поводит,
Чёрны брови выздымает, гулять вызывает, да.
Пойдём, девушка-красотка, со мной разгуляться,
Мне наскучило одною во траве бродити, да.
Мне наскучило одною во траве бродити,
Мне наскучило одного молодца любить.
Ты за что жа, душа, любишь её лицо бело?
За её любовь вторую три раза цалую.

Проходочная песня. Записано от Соседовой О. П., 1918 г.р., Джураевой Н. Т., 1924 г.р., Соседова К. М., 1929 г. р., в с. Манзя Богучанский район. Записали в экспедиции фольклорного ансамбля «Живая старина», рук.Горев И.Н., август 1998 г.

Источник: Вечёренные и хороводные песни Красноярского края / сост. И.Н. Горев. Красноярск: Семицвет, 2010. С. 15.

Ой, Стёшенька

Ой, Стёшенька, да Степанидушка
Уж, ты где, Стеша была, да, Степанида гуляла?
Во беседе²² сидела, во кунпаньи²³ гуляла,
Расхорошего мальчишка во любовь себе брала.
Расхороший – от мальчик начал ручку крепко жать,
Уж он жал, уж он жал, солучился к лицу жар.

²²Во беседе (беседа) – праздничное вечернее собрание у крестьян.

²³ Во кунпаньи – в компании.

Стёша в сени выходила из лица жар выводить.

Мне не стыдно с ней водиться, во кунпанью с собой брать.

Мне не стыдно с ней водиться, во кунпанью с собой брать,

Во кунпанью с собой брать, да по три раза целовать.

Во кунпанью с собой брать, да по три раза целовать,

Три разочка, три не в счёт, да, поцелуй меня ещё.

Записано от Рукосуевой А. М., 1912 г.р., в д. Чадобец, Кежемский район. Запись:
экспедиция Красноярского университета искусств, рук. Шульпекова М.И., 9 июля 1997 г.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
И.В. Евсева
« 04 » июня 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ
В ЛИНГВОЭМОТИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Е.А. Лемберг

Научный руководитель

д-р филол. наук, проф.
О.В. Фельде

Нормоконтролер

М.В. Шипилова

Красноярск 2019

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

д-ра филол.наук проф. Фельде О.В.

на магистерскую диссертацию студента

направления 45.04.01 Филология (магистерская программа 45.04.01.01 Русский язык)

ИФиЯК, СФУ Лемберг Е.А.

на тему «Песенный фольклор Северного Приангарья в лингвоэмотиологическом аспекте»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	не представлено
1	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
2	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
3	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала	+			
5	Личный вклад в раскрытие темы	+			
6	Ответственность в отношении к работе	+			
7	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации	+			
8	Отсутствие орфографических опечаток, и/или пунктуационных ошибок	+			

Комментарий научного руководителя

Магистерская диссертация Елены Александровны Лемберг выполнена в рамках ведущего научного направления ИФиЯК СФУ – «Лингвокультура Нижнего Приангарья: лексикографический и коммуникативный аспекты». Работа существенно расширяет наши представления не только о феномене ангарской лингокультуры и источниках ее исследования, но и дает объективные сведения о внутреннем мире сибиряка-ангарца. Исследование опирается на прочный теоретический фундамент лингвистической аксиологии. Все привлеченные к анализу тексты необрядовых песен впервые автором диссертационного исследования введены в лингвистический оборот.

Е.А.Лемберг внесла существенный вклад в пополнение контента фольклорного подкорпуса лингвокультуры Северного Приангарья. Подготовленное ею Приложение имеет самостоятельную научную и историко-культурную ценность и может служить эмпирическим материалом для решения многих других вопросов лингвофольклористики, этнолингвистики и др. На всех этапах работы Е.А. Лемберг проявляла исключительное трудолюбие, высокий уровень исследовательской культуры, умение работать с фольклорным, в том числе диалектным текстом.

Результаты магистерской диссертации Е.А.Лемберг проходили успешную апробацию на двух международных конференциях, на Фестивале старожильческих народов Сибири (дипломы победителя, благодарственные письма). По итогам исследования опубликовано 2 статьи.

Рекомендую Елену Александровну Лемберг в аспирантуру по специальности 10.02.01 Русский язык.

Итоговая оценка научного руководителя **ОТЛИЧНО**

Д-р филол.наук, проф. Фельде О.В.

РЕЦЕНЗИЯ ОППОНЕНТА

канд.филол.наук, доцента Гладиліной Г.Л.
на магистерскую диссертацию студента
направления 45.04.01 Филология (магистерская программа 45.04.01.01 Русский язык), ИФиЯК,
СФУ Лемберг Е.А.
на тему «Песенный фольклор Северного Приангарья в лингвоэмотиологическом аспекте»

№	Параметры оценивания	Оценка			
		отлично	хорошо	удовл.	не удовл.
1	Новизна и актуальность исследования	+			
2	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования	+			
3	Выводы соответствуют поставленной цели исследования	+			
4	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования	+			
5	Убедительность аргументации и критический анализ	+			
6	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)	+			
7	Объем текстовой части	+			
8	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)	+			
9	Теоретическое значение и практическая ценность работы	+			

Комментарий рецензента

Магистерская диссертация Е.А. Лемберг включена в круг работ, посвященных исследованию лингвокультуры Северного Приангарья. Ее материалы значимы для психолингвокультурологии, лингвоэмотиологии и лингвофольклористики – новых отраслей отечественного языкознания, векторы которых направлены на изучение фундаментальных проблем «язык и культура», «язык и внутренний мир человека». Исследование выполнено на уникальном материале, который впервые введен в лингвистический оборот. Доказана высокая лингвистическая информативность текстов песенного фольклора. Особо отметим научную значимость третьей главы, посвященной эмотивной тональности текстов народных необрядовых песен, в которой Е.А. Лемберг представляет их типологию. Все задачи исследования успешно решены, выводы аргументированы.

Сказанное позволяет оценить данную работу на «отлично».

Итоговая оценка рецензента

ОТЛИЧНО

Канд. филол. наук,
доцент КГПУ им. В.П. Астафьева

Гладиліная Г.Л.

Печать.